

Scientific achievements of the third millennium

Collection of scientific papers

on materials

International Scientific Conference

30 April 2016 г.

Part 3

LJOURNAL.RU

Chicago 2016

Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference April 30, 2016 Ed. SIC "LJournal", 2016. - 44 p.

ISBN 978-5-9908438-2-0

GSLN 124-248576-0023-FF

DOI: 10.18411/scc2016-1-2

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the International scientific conference **"Scientific achievements of the third millennium"**

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the Russian Science Citation Index (RISC)

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «A-Journal." Site center: science-conf.com

UDC 001.1

LBC 60

GSLN 124-248576-0023-FF
ISBN 978-5-9908438-2-0

© LJJournal.ru, 2016

Contents

Куровский В.Н., Кириллова И.О. Участие младших школьников с ограниченными возможностями здоровья в социальном проектировании как средство их социализации: Формирование опыта гражданских действий	4
Мальчук О.И. К вопросу о правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в УИС	11
Морозова А.И. Этическая сторона предвыборной диффамации	13
Назаров Ю.В., Попова В.В. Современные разработки текстиля	22
Назарчук Ю.И. Some problems of the translation of the websites	23
Пивоваров А.А. Инновации в образовании: необходимость или неизбежность?	25
Попенкова Д.К. Современный подход ритейлеров и производителей к категорийному менеджменту	28
Руднев Б.И., Повалихина О.В. Анализ влияния тепловых и гидродинамических факторов на законы трения и теплообмена в турбулентном пограничном слое	29
Садова Н.Г., Рассказова В.Н., Зайко А.А., Джевага А.В., Рассказова М.Е., Матиенко Л.М. Показатели микроэлементного статуса и взаимосвязь его дисбаланса с развитием ори у детей	33
Сукова Е.А., Левченко Г.В., Тюрин И.Ю., Ракутина А.В. Адаптация первокурсников к обучению в вузе	38
Тугужекова В.Н., Тиникова Е.Е. Уровень жизни городского населения юга Красноярского края в 1970 – 1980-е годы	41

Куровский В.Н., Кириллова И.О.

Участие младших школьников с ограниченными возможностями здоровья в социальном проектировании как средство их социализации: Формирование опыта гражданских действий

ТГПУ

(Россия, Томск)

doi:10.18411/scc2016-1-3-01

В процессе взаимодействия человека с различными факторами, организациями, группами происходит его социализация. Это взаимодействие происходит как в стихийной, так и относительно социально контролируемой социализации, от него зависят происходящие изменения в социализированности человека. Школа, являясь социальным институтом, реализует образовательный заказ общества и государства в социализации своих учеников. Институциональная социализация в стенах школы реализуется как система учебных и воспитательных воздействий, в которой ряд исследователей (Земляченко Л.В., Омельченко Е.Л., Левшина С.В., Сеницына А.И., Никандров Д.Н. и др.) выделяет направления воспитания: гражданское, патриотическое, трудовое, моральное, нравственное, этическое, экологическое и др. Результат школьной социализации – социализированность чаще всего фиксируется через оценку обученности и воспитанности учеников в соответствии с ФГОС на каждой возрастной ступени.

Инкельс А., описывает социализированность как «усвоение личностью установок, ценностей, способов мышления и иных личностных и социальных качеств, которые будут характеризовать её на следующем этапе развития» и называет социализацию ребёнка «заглядыванием вперёд». Исследованиями Инкельса А., Омельченко Е.Л. подтверждена гипотеза о том, что успешную социализацию индивида обеспечивает не только соответствие требованиям настоящего возрастного этапа, но и формирование базиса тех качеств, которые позволяют успешно социализироваться в дальнейшем [1,2].

Никандров Н.Д., анализируя цели социализации и воспитания граждан России отмечает, что такой целью в настоящее время является гражданин, ориентированный на приоритет национальных, государственных ценностей при уважении к ценностям других культур; стремящийся в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами общества, государства и других людей; способный правильно выбирать жизненные цели, избегая крайностей как коллективизма, так и индивидуализма; терпимый к другим людям и их ценностям, адаптивный к изменяющимся условиям среды, мотивированный и способный активно влиять на них для достижения общественного прогресса и личного успеха; законопослушный и способный легальными методами совершенствовать систему власти для удовлетворения интересов гражданского общества и гражданина [3].

Поскольку воспитание, в том числе и гражданское, ориентировано на включение каждого ученика в социальную группу класса, помощь в социальной идентификации, формирование в групповой активности личной, социальной и гражданской идентичности ребёнка, гражданственность можно рассматривать как один из компонентов социализированности младшего школьника.

Изучение гражданского воспитания в западноевропейской педагогике связано с трудами Платона, Аристотеля, Руссо, Кершенштейнера Г., в российской педагогике в трудах Радищева А.Н., Белинского В.Г., Чернышевского Н.Г., Добролюбова Н.А., Герцена А.И., Гессена С.И., Ушинского К.Д. и др. Опыт советской школы в области гражданского воспитания отражён в работах Сухомлинского В.А., Макаренко А.С. и др. Гражданственность, как компонент общей культуры человека, имеющий социальную сущность и формируемый в процессе воспитания, описал Гессен С.И. [4]

Понятие «гражданственность» многозначно определено в научной литературе: способность и готовность выступать в роли гражданина; психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом гражданского общества; приверженность интересам государства, готовность совершать поступки ради этих интересов [2,5,6]. «В педагогическом аспекте гражданственность понимается как интегративный комплекс качеств личности, определяющий ее социальную направленность, готовность к достижению социально-значимых и индивидуально необходимых целей в соответствии с имеющимися в обществе, государстве условиями, личными потребностями и

возможностями, в соответствии с принятыми правовыми и моральными нормами», - считает Беляев А.В. [7]. Чувство гражданственности вытекает из самосознания человеком себя как личности, самостоятельного члена общества, обладающего законодательно закреплёнными правами и обязанностями, активно участвующего в жизни гражданского общества, руководствующегося в повседневной жизни моральными ценностями и нормами, несущими общечеловеческую ценность[3]. Приведённые определения взаимодополняют друг друга, придавая понятию «гражданственность» широкий смысл, раскрывая его связь с социализированностью через ценностно-смысловые, мотивационно-деятельностные аспекты понятий. Непосредственное участие школьника в жизни общества способствует формированию опыта гражданских действий как основы гражданственности, влияет на уровень социализированности ребёнка.

Термин «гражданская идентичность» определяется Омельченко Е.Л. как «индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта». В составе гражданской идентичности авторами выделены компоненты: когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный, деятельностный. Содержание каждого из компонентов определяется как знание о принадлежности к социальной общности, её принятие или непринятие, реализация гражданской позиции в общении и деятельности, гражданская активность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость [2].

В соответствии со Стандартом на ступени начального общего образования осуществляется становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся, личностные образовательные результаты включают «готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению и познанию, ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества; сформированность основ гражданской идентичности» [8]. Таким образом, воспитание гражданственности и формирование основ гражданской идентичности являются обязательным требованием к содержанию, методам и условиям реализации начального образования.

Средствами формирования гражданственности в урочном пространстве выступают:

- содержание учебных предметов: знания об устройстве государства, символах государственной власти, родном языке, символике и языках других стран, изучение природы родного края, изучение истории и традиций государства и народов, чтение произведений гражданско-патриотической тематики, притч, басен, анализ и оценка поступков героев, изучение основ здорового образа жизни, внимательное и бережное отношение к человеку и природе;
- методики обучения: сочинения «Герои войны в моей семье», «Литературный герой, на которого я хочу быть похожим», сообщения на темы «Российские изобретатели», «Российские учёные и путешественники», «Традиции моей семьи», «История моей фамилии»;
- формы организации учебной деятельности: работа в парах, в группах, игры и викторины «А вот я здоровым буду», «Красная книга Томской области», «Люби и знай родной край» и др.
- Во внеурочной деятельности это внеклассные мероприятия гражданско-патриотической и народной тематики, посещение занятий музейной экспозиции «По реке времени», социальные акции и проекты. В ходе работы по формированию гражданственности у младших школьников не только пополняется знаниевая компонента, но и через эмоциональные переживания формируются любовь и уважение к родному языку, истории края, народа, страны, через опыт участия в акциях и проектах социальной направленности – чувство собственного достоинства, личной значимости и гражданской ответственности.
- Показателями, определяющими развитие гражданственности в младшем школьном возрасте, являются:
- знания: первоначальные относительно условий жизни людей; их социального и материального положения, различий статуса в обществе и

государстве; особенностей отношений людей в условиях школы и вне школы; норм и правил поведения актуальных и характерных для возраста; отношений родителей к государству и обществу, к другим людям; множества литературных произведений, несущих определенный социальный и гражданский контекст; некоторых политических и государственных деятелей в связи с их статусом; некоторых понятий, характеризующих социальную и общественно-государственную сферу отношений; государственных символов своей страны, и других стран, некоторых традиций и обычаев, существующих в обществе и государстве; гражданином какой страны является; о некоторых исторических событиях в жизни страны и общества.

- умения и опыт: игровой опыт построения взаимодействия с другими людьми в различных задаваемых условиях; использования речевых функций для получения необходимой информации; осознанного первичного морального и нравственного поведения; ответственности за конкретные асоциальные, безнравственные поступки; привнесения корректив в построение отношений с другими людьми; реализации своих потребностей посредством примитивного обоснования требований; накопления информации относительно окружающего мира через содержание литературных произведений.
- ценностно-смысловая сфера: позитивное отношение к школе как общественному государственному учреждению; интерес к учебной деятельности; пробуждение познавательного интереса к родному языку; первичное построение адаптивных отношений «Я - сверстники», «Я — родители», «Я - учителя», «Я – другие взрослые» и др.; становление определенного отношения к себе как члену группы, общества, семьи; первичное становление системы эмоционально-окрашенных отношений к собственным поступкам, поступкам других людей; определение и примитивное обоснование плохого и хорошего в наблюдаемых явлениях; проявление определенного изначального отношения к стране и ключевым политическим деятелям страны и мира; первичное проявление эмоционально окрашенного отношения к известным государственным символам; примитивное обоснование такого отношения; наличие интереса к литературным произведениям, телепередачам, несущим определенный социальный и гражданский контекст; первичное проявление эмоционально-окрашенного отношения к социальным ценностям.
- эмоционально-волевая регуляция: проявление во взаимодействии широких социальных мотивов; самосовершенствование, самоопределение в различных условиях среды; стремление делать то, что будет замечено и оценено взрослыми; стремление соответствовать требованиям значимого взрослого; стремление выделиться и получить актуальный стимул; проявление предпочтений к определенным направлениям учебной деятельности; ориентация на группу сверстников, сочетающаяся с привязанностью к близким; проявление первичных нравственных чувств, коллективизма, товарищества, долга и ответственности; позитивное восприятие себя и окружающего мира; эмоционально-окрашенное отношение к собственному поведению и деятельности, привнесение изменений в поведение при нежелательной оценке со стороны; ожидание правил и готовность подчиняться им при наличии авторитета носителя правил (норм); избегание отрицательного стимулирования со стороны окружающих; проявление присваиваемых норм, отношений, ценностей, декларируемых и проявляющихся у актуальных для ребенка взрослых; доминантно позитивные реакции на окружающих людей, соотнесенные с ожиданиями; проявляющееся стремление жить жизнью взрослых, соответствовать их ожиданиям.
- готовность: к развитию способностей нравственного, гражданского поведения личности; к усвоению правил поведения (норм) общественной жизни; готовность к познавательной деятельности, учебной деятельности и социальному взаимодействию в среде сверстников; достаточные способности ума для усвоения учебного материала, декларируемых и существующих социальных, общественных норм; мотивация к учебе в школе, участию в общественных мероприятиях; к

осмыслению отношения к себе со стороны сверстников, учителей; к первоначальному осмыслению основ общественной жизни; к формированию примитивного представления о политике и политической жизни страны; адекватного реагирования на воздействие педагогов, принесению корректив в собственное поведение и учебную деятельность; к взаимодействию с окружающими людьми в условиях школы; к воспроизведению заданных учителем образцов, способов решения задач, норм общественной жизни; к реализации заданных норм социального взаимодействия, поведения в кругу сверстников и во взаимодействии с учителями; к соотношению с отношениями и ценностями актуальных взрослых (родителей, родственников, воспитателей, педагогов); эмоционально позитивно воспринимать государственную символику, к восприятию общественно и государственно-актуальной информации опосредованной литературным произведением, образом и др. в соотношении с оценкой деятельности героев произведений.

Особое значение формирование гражданственности приобретает у детей с ограниченными возможностями здоровья, поскольку затруднено использование ими образа жизни, как социального ресурса, позволяющего преодолеть ограничения имеющихся статусов (инвалид, ОВЗ, ЗПР и др.), снижена социальная активность, недостаточно сформированы коммуникативные навыки, сильна зависимость от ближайшего окружения (следствие гиперопеки взрослых - незрелость эмоциональной сферы, инфантилизм, потребительская позиция). На современном этапе развития гражданским обществом и системой образования решается задача воспитания полноценного члена общества, способного к самореализации, гражданской и социальной активности, несмотря на имеющиеся ограничения здоровья.

Одним из решающих факторов самоидентификации ребёнка является публичная вербализация «девиантности» группы, к которой он принадлежит, поэтому избегание «ярлыков» (даже констатирующих, таких как «инвалид», «больной», «умственно отсталый» и т.п.) становится одним из условий поведения взрослых, работающих с разными группами обучающихся [2]. По данным психолого-педагогических исследований в области инклюзивного образования, оптимальным количеством детей с ограниченными возможностями здоровья, включаемым в общеобразовательный класс, является один ребёнок (4% от общего числа учащихся). Большое число детей с ограниченными возможностями здоровья вызывает образование групп по признаку идентичности (здоровые школьники – школьники с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью), установление напряжённых отношений между группами учащихся (формирование эгоидентичности параллельно с групповой идентичностью), резко отрицательную реакцию школьного сообщества, не имеющего ограничений в обучении: как школьников, так и их родителей (реакция социальной среды на включение инородной группы) [9].

Значительные затруднения в преодолении социальных барьеров между группами обучающихся, имеющих ограничения здоровья и не имеющих таковых, возникают в классах, где обучаются несколько детей с ограниченными возможностями здоровья, причём сходные нозологии заболеваний обучающихся вызывают меньшую отрицательную реакцию сообщества [9].

В наблюдаемом общеобразовательном классе МБОУ «СОШ №198» из тридцати обучающихся два ребёнка с инвалидностью (7%), трое детей с ограниченными возможностями здоровья (10%), три ученика, нуждающихся в помощи специалистов для освоения основной образовательной программы (10%). Таким образом, в классе 27% детей, которые отличаются от своих здоровых сверстников и опознаются ими как «другие», «не такие, как все». Детское сообщество класса разделилось на две группы: детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, и не имеющих таковых. Эта особенность комплектования класса позволила определить его как инклюзивный: класс в общеобразовательной школе, как «форма организации образовательного процесса, при которой дети с отклонениями в развитии обучаются по соответствующим нарушениям общеобразовательным программам (основным и дополнительным) в одном классе с нормально развивающимися сверстниками в условиях массовой общеобразовательной школы» [10].

Поскольку реакция школьного сообщества на включение в общеобразовательный класс значительного числа школьников с ограниченными возможностями здоровья является важной составляющей для реализации инклюзивного обучения [9], то задачи социализации групп решались средствами гражданского воспитания через формирование опыта гражданских действий участников образовательного процесса.

Проведя в 2013 году психолого-педагогическое наблюдение, анкетирование первоклассников по методике «Незаконченное предложение», диагностику уровня проявлений гражданской воспитанности у младших школьников, мы смогли обозначить существующие дефициты: недостаточные объединяющие начала (разрозненность групп обучающихся); недостаточную социализированность группы детей с особыми образовательными потребностями; взаимную нетерпимость и агрессивность групп школьников; высокий уровень тревожности, неуверенности и незащищенности у детей с особыми образовательными потребностями.

Методами компенсации выявленных дефицитов стали специально организованные ситуации, позволяющие моделировать поведение учащихся, такие как социальные акции, коллективные творческие дела и социальные проекты. Спецификой младшего школьного возраста являются активное подражание значимым взрослым и интенсивное развитие эмоционально-волевой сферы, когда чувства становятся мотивом поведения и определяют поступки ребёнка. Поэтому на этапе подготовки к включению в проектную деятельность были проведены классные часы по темам: «Как важно быть здоровым», «Ты и я – одна семья», «Просьба о помощи (с элементами тренинга)», «Нет друга – ищи, а нашёл – береги», «В единстве наша сила», «Мои интересы». Их содержание и формы организации способствовали формированию первичных ценностных ориентаций младших школьников: ценности жизни и здоровья, семьи, дружбы, индивидуальности и коллектива. В процессе учебной деятельности младшие школьники также изучали произведения художественной литературы нравственно-правовой тематики, просматривали мультипликационные фильмы и видеосюжеты с последующим обсуждением и оценкой поведения их героев, решали задачи, в условии которых описывалась помощь нуждающимся (пожилым людям, маленьким детям, сказочным героям и т.п.). Это способствовало формированию когнитивной и эмоционально-оценочной составляющих активной гражданской позиции младших школьников, таких как: знание общественно-правовых норм, правил безопасного поведения, понимание сущности общечеловеческих ценностей, ценностное отношение к правам и свободам человека, своей и «другой» культуре, уважение чести и достоинства других, негативное отношение к проявлениям асоциальных и противоправных действий.

По мнению А.С. Макаренко, главное условие формирования гражданственности – когда родители и учителя на глазах у детей живут полной, радостной, общественно-полезной жизнью, это основа подлинного родительского и педагогического авторитета [11]. Включение родителей в социально-ориентированную деятельность стало возможным благодаря тематическим родительским собраниям «Как помочь «особому» ребёнку? Чем «особый» ребёнок помогает остальным? Формы взаимодействия», «Здоровье детей в наших руках», «Роль семьи в создании ситуации успеха школьника», «Значение общения в совместной деятельности и развитии личностных качеств детей», «Возможности социального проектирования в формировании гражданских качеств школьников», занятиям «Школы ответственного родителя».

Организация, разработка и реализация социальных проектов в классе способствовали формированию поведенческой составляющей гражданского воспитания: моделированию поведения младших школьников и включению всех участников образовательного процесса сначала в социальные акции, затем в коллективные творческие дела и социальные проекты. Так, семьи всех учеников класса участвовали в закладке «Аллеи первоклассников», ярмарке «Осенние дары», выручку от которой передали для лечения ребёнка-инвалида, в изготовлении поделок для благотворительной ярмарки общества родителей детей-инвалидов «Радуга», птичьих кормушек для игровых площадок реабилитационного центра для детей - инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. В результате систематической подготовки и участия в мероприятиях, направленных на помощь детям – инвалидам, детям с ограниченными возможностями здоровья, у младших школьников, в том числе у группы, вербализуемой здоровым сообществом как «другие» дети, формировались навыки сотрудничества,

социально одобряемые формы поведения, были отмечены проявления эмпатии, взаимопомощи, шло становление ценностных ориентаций обеих групп младших школьников на базе общечеловеческих ценностей.

По инициативе школьников в совместной деятельности учеников, родителей, учителя второклассниками был разработан и реализован проект «Чудеса под Новый год». Младшие школьники проявили внимание и заботу к ребятам с тяжёлыми нарушениями здоровья, с которыми познакомились при проведении социальных акций. В микрорайоне школы оказалось шесть детей, для которых посещение новогоднего утренника затруднено или невозможно из-за состояния здоровья. В ходе реализации проекта были проведены подготовительные мероприятия в формате коллективных творческих дел, такие как подготовка подарков (рисование открыток, изготовление бумажных, тканевых, валяных, вязаных, бисерных игрушек и подарочной упаковки), постановка спектакля (написание сценария, изготовление декораций, костюмов, разучивание ролей). Объединившись в группы по интересам, школьники в совместной работе готовили новогодний спектакль, делали своими руками подарки для гостей. Родители опросили семьи с детьми – инвалидами: отправили приглашения на спектакль для тех, кто согласился посетить его в школе, согласовали время поздравления на дому для тех, кто не может передвигаться. Спектакль организовывался как коллективное творческое дело, в нём были задействованы все ученики класса и большинство родителей. На новогодний классный спектакль пришли все семьи учащихся класса и две семьи с детьми-инвалидами из микрорайона школы, к остальным был организован выезд сказочных персонажей с поздравлениями.

Эти события вызвали живой эмоциональный отклик у учеников класса, сплотили их как внутри творческих групп, так и в коллективе класса в целом. Работа над ними помогла преодолеть барьеры в общении групп школьников (здоровые дети, «другие»: дети с ограниченными возможностями здоровья, дети-инвалиды), создать ситуации специально организованной коллективной деятельности, в которой поддерживалась установка на сотрудничество, присутствовал значимый взрослый, как пример социально одобряемого поведения.

Вместе с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья, детей – инвалидов был задуман и в течение полугода реализован проект «Светлый праздник Рождества». Для активного участия в нём семьи с детьми, имеющими тяжёлые нарушения здоровья, по своему желанию выбрали варианты возможного для них участия в мероприятиях. Это были небольшие роли в спектаклях (сказочное дерево, ряженые), изготовление простейших игрушек для украшения ёлки, декораций и бутафории для спектакля, подготовка музыкального оформления вечера и т.п.

Фото и видеозаписи участия в социальных акциях, работы над проектом и коллективными творческими делами оформляются в виде фотомонтажей и фильмов, один из которых был представлен на конкурс социальных роликов областного этапа XVII Международного фестиваля «Детство без границ-2015» и стал победителем в номинации «Добрые волшебники». Проектная работа «Светлый праздник Рождества» на Открытом областном молодёжном форуме «Новое поколение: кадровый резерв 21 века - 2016» получила дипломы в номинациях «Командная работа» и «Социальная значимость». Апробация результатов работы прошла на V Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики социальной педагогики: развитие системы гражданско-патриотического воспитания в России» 10 декабря 2015г.

По итогам проведённой работы путем психолого-педагогического наблюдения, анкетирования учащихся по методике «Незаконченное предложение» и диагностики уровня проявлений гражданской воспитанности у младших школьников установлено, что разрозненность групп обучающихся внутри класса сократилась с 33 до 6%; социализированность группы детей с особыми образовательными потребностями возросла с 42 до 66%; нетерпимость и агрессивность к «другим» снизилась с 12 до 3% (2015г). Дети с особыми образовательными потребностями демонстрировали проявления достоинства, самоуважения, ответственности, защищённости и уверенности. Все младшие школьники, кроме того, демонстрировали принятие «другого» ребёнка, не зависящее от характера нарушений здоровья и степени их выраженности, эмпатию в общении, готовность к сотрудничеству в учебной и внеучебной деятельности, оказанию

помощи и поддержки [12]. Анкетирование педагогов и родителей показало, что они наблюдают у детей желание быть включенным в проектную деятельность (88%), устойчивость гражданской позиции (92%), постоянство поведенческих моделей младших школьников (86%). Всеми участниками образовательного процесса отмечается необходимость продолжения работы, выбора новых эффективных форм и методов взаимодействия разных групп обучающихся.

Таким образом, постепенное включение в социально значимую деятельность (акции – коллективные творческие дела - проекты) и реализация социальных проектов, ориентированных на включение в общую деятельность детей с ограниченными возможностями здоровья, позволила решить задачи гражданского воспитания младших школьников: формирование ценностных ориентаций, навыков позитивного отношения друг к другу в коллективной деятельности, сотрудничества со сверстниками, независимо от состояния их здоровья, воспитание чувства достоинства и уважения, ценности как индивидуальности, так и коллектива, ответственности и защищённости.

**Kurovskiy V. N., Kirillova I.O.
TSPU, Russian Federation, Tomsk**

The participation of primary school children with disabilities in social planning as a means of socialization: formation of experience civil action

Education in primary school civils allows you to build common spiritual and moral values, a primary value orientation and civil ideology. Civil education is considered as the direction of the educational activities associated with the formation of the social role of personality, its public face. The creation of the student's experience of the social group and the individual behavior of civil nature goes through a joint analysis of group decision of social problems, joint social action in the framework as a separate social shares and long-term projects. Concept and methods of implementing social actions and projects arise and are discussed in the student community and implemented with the support and supervision of parents, teacher, and public organizations. Preparatory work for inclusion in social planning is done with students by means of educational and extracurricular activities, educational work with parents – through thematic parent-teacher meetings, collective creative works. The results are stability of citizenship, including cognitive, emotional and behavioral components of the evaluation, the constancy of socially approved behavior patterns with a strong civil position in primary school children, the positive experience of their civil action.

Keywords: primary school, civil education, cognitive, emotional evaluation, behavioral components of citizenship, the experience of civil action, children - invalids, children with disabilities, parents, family, joint social action.

References

1. Инкельс, А. Личность и социальная структура // Американская социология, Москва, 1972г, 49с.
2. Омельченко, Е.Л. Концепция культурной нормализации молодёжи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/58-koncepciya-kulturnoy-normalizacii-molodezhi.html>, (дата обращения 18.03.2016)
3. Никандров, Д.Н. Ценности как основы целей воспитания // Москва : Педагогика – 1998 №3 – с.2-12
4. Гессен, С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию. – Москва, 1995. – 240 с.
5. Щербакова, И.В., Куровский, В.Н. Особенности диалогизации учебного процесса в формировании продуктивного опыта младших школьников // Сибирский педагогический журнал, 2007.- № 10. – с. 280 – 287.
6. Земляченко, Л.В. Диагностика гражданско-правовой воспитанности младших школьников // Начальная школа плюс: до и после, 2014, №6 (95). - с.33-37.
7. Беляев, В. А. Современные социально-политические проблемы: учебное пособие / В. А. Беляев, А. А. Ахметшина, Ю. В. Каткова Современные социально-политические проблемы — Казань: КГТУ имени А. Н. Туполева: Отечество, 2010. — 166 с.
8. Федеральный государственный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgos-noo.herzen.spb.ru/> (дата обращения : 14.03.2016)
9. Бадил, В.А., Любимов, М.Л. Инклюзивные классы как вариант развития инклюзивного образования // Национальный психологический журнал, 2012. №2 (8) – с.132-135
10. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь // Москва : Просвещение.- 2002. – 528 с.
11. Макаренко, А.С. Сочинения : В 7 т. / А.С. Макаренко – Москва : Педагогика, 1958. – Т.5 – С.567
12. Кириллова, И.О. Социализация младших школьников с ограниченными возможностями здоровья средствами учебной деятельности в общеобразовательной школе // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. №3 (9). - с. 83-91

Мальчук О.И.

К вопросу о правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности в УИС

*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия)*

doi:10.18411/scc2016-1-3-02

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности характеризуется тем, что массив нормативного правового материала, составляющего правовую основу ОРД, постоянно увеличивается [1]. Так, если в первом открытом сборнике нормативных правовых актов, регулирующих вопросы ОРД (1997 г.), А.Ю. Шумилов собрал и систематизировал 52 документа, составлявших, по его мнению, ее правовую основу [2], то в аналогичной работе, подготовленной в 2004 г., количество собранных нормативных документов превысило уже 150 наименований [3].

Исследуя проблему правовой основы, важно подчеркнуть, что нормы, входящие в систему правового регулирования, имеют различную юридическую силу. Исходя из классификации, изложенной в ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и опираясь на положения, принятые в теории права [4], их можно подразделить на несколько групп [5]:

- Конституция Российской Федерации;
- федеральные законы;
- подзаконные нормативные правовые акты Федерального Собрания РФ, Президента и Правительства, касающиеся борьбы с преступностью;
- ведомственные подзаконные нормативные правовые акты.

В теории оперативно-розыскной деятельности ее правовому регулированию уделяется достаточное внимание.

Правовое регулирование ОРД имеет многоуровневую структуру, в которой предпочтительно выделять четыре уровня: конституционный, международно-правовой, законодательный и ведомственный.

Следует отметить, что в теории оперативно-розыскной деятельности распространены и другие точки зрения на структуру правовой основы ОРД [6].

Остановимся более подробно на федеральном уровне, а точнее на Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Говоря о компетенции оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, необходимо отметить, что ФЗ «Об ОРД» (ст. 13) предусматривает их право осуществлять оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, соответственно проводить все без исключения оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД», и определять организацию и тактику их проведения.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [7], определяет общие задачи всех оперативных подразделений России:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ [8] вопросы оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в исправительных учреждениях, вынесены в ст. 84, первая часть которой регламентирует задачи ОРД:

- обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;

- выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;
- содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Вместе с тем, поскольку оперативные подразделения исправительных учреждений являются структурными подразделениями уголовно-исполнительной системы, на них распространяются также общие обязанности учреждений УИС, указанные в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9]. Для оперативных подразделений это:

- создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях;
- оказание в пределах своей компетенции содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- обеспечение режима содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Реализация этих задач осуществляется оперативными подразделениями УИС, в том числе и путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, что обусловлено функциональными обязанностями оперативных работников УИС. Схожие направления деятельности зафиксированы в утвержденном Указом Президента РФ от 13. 10. 2004 «Положении о Федеральной службе исполнения наказаний» [10], в соответствии с которым основными задачами ФСИН России, требующими оперативно-розыскного обеспечения, являются:

- исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;
- контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;
- обеспечение правопорядка и законности в ИУ и СИЗО, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и СИЗО.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов показывает, что оперативно-розыскная деятельность в УИС осуществляется не только в целях борьбы с преступностью, но и для обеспечения выполнения требований установленного порядка отбывания наказания. Заметим также, что ОРД в УИС можно рассматривать как составную часть комплекса мероприятий, осуществляемого в декларированных в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ – целях исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений, причем ее субъектом выступают оперативные подразделения УИС.

В заключение необходимо отметить, что какое бы направление совершенствования ОРД и рассматривалось, следует обязательно руководствоваться следующим:

- она должна формироваться в контексте новой Конституции РФ и в правовом отношении основываться на ней;
- должен быть продолжен курс на легитимизацию ОРД, т.е. правоотношения в оперативно-розыскной сфере должны регулироваться только законом;

- в оперативно-розыскном законодательстве должно быть четко отражено, что оперативно-розыскная функция – это самостоятельная функция органов уголовной юстиции, а не придаток следствия и дознания со всеми вытекающими отсюда последствиями;
- должно быть сохранено и нормативно закреплено положение о том, что оперативно-розыскная деятельность направлена исключительно на борьбу с преступностью, каким бы субъектом она ни осуществлялась;
- в законодательстве должны найти четкое правовое выражение и нормативное закрепление принципы-нормы ОРД, в т.ч. и принцип деполитизации этой деятельности как один из самостоятельных основополагающих принципов.

References

1. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006.
2. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное законодательство: Сб. нормат. актов и док. – М., 1997.
3. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: Сб. нормат. актов / Сост. С.И. Давыдов, В.Н. Кукарцев, А.Е. Чечетин. Барнаул, 2004.
4. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.
5. Гусейнов Р.Б., Климов И.А. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная работа. 1977. № 1.
6. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы ОРД органов внутренних дел. – М.: изд-во УУЗ МВД СССР, 1972.
7. ст. 2 ФЗ от 12. 08. 95 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02. 12. 2005).
8. ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // «Российская газета», № 9. 16.01.1997.

Морозова А.И.

Этическая сторона предвыборной диффамации

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
(Россия, Тверь)*

doi:10.18411/scc2016-1-3-03

Аннотация

В статье через призму осуществления профессиональной журналистской деятельности рассматривается целесообразность соблюдения редакциями электронных СМИ Петербургских принципов сетевой электоральной этики. С учётом изменений, произошедших в правовом поле, проанализированы материалы, размещённые в период проведения избирательных кампаний на самых популярных информационных площадках. Поднимается проблема необходимости пересмотра редакционной политики по отношению к читательским комментариям в связи с корректировкой практики правоприменения нормативно-методических документов, регламентирующих деятельность сетевых средств массовой информации.

Ключевые слова: интернет-журналистика, электронные СМИ, «новые медиа», принципы сетевой электоральной этики, избирательный процесс, модерация комментариев.

Интернет ежедневно завоёвывает новые и укрепляет уже имеющиеся позиции в жизни отдельно взятого гражданина и в целом всего государства (стремительно развиваются новые информационных технологий, возрастает популярность социальных сетей, тематических форумов и интернет-изданий). Одним из наиболее важных и ожидаемых событий 2016 года являются предстоящие выборы. По мнению бывшего главы Центральной избирательной комиссии России Владимир Чурова, избирательная кампания предстоящих выборов будет отличаться от кампании единого дня голосования и станет самой конкурентной за последние 10 лет¹. В преддверии выборов, когда партии и кандидаты еще только готовятся к предстоящей кампании, в интернете уже

---

¹Официальный сайт «РИА Новости» [Электронный ресурс] // URL:<http://ria.ru/politics/20151126/1328857847.html#ixzz47IecrwMp> (дата обращения 01.04.2016)

появляются различные антиагитационные материалы, высказывания и комментарии в отношении определенных кандидатов. В этой связи возникает очевидная необходимость регулирования сетевой электоральной сферы. Ключевой целью такой работы, безусловно, должно быть определение единых правил поведения для всех участников избирательного процесса и, в частности, формулирование общих этических принципов, которые могли бы стать основой конструктивного диалога в период проведения избирательных кампаний. Обусловлено это ещё и тем, что в последнее время наблюдается тенденция к пониманию главных закономерностей электорального поведения россиян, прежде всего, через призму культурных отношений, идейных ориентаций, меняющихся систем ценностей, роли средств массовой коммуникации; происходит постепенный уход от традиции прямолинейной увязки политического поведения с экономическими причинами [более подробно об этом см.: Федоров, 2010; Кириллова, 2006].

В этой связи отдельного внимания заслуживает проект «Петербургских принципов электоральной этики», идея разработки которого возникла в рамках реализации Молодежной электоральной концепции, утвержденной постановлением ЦИК России. В период с 17 марта по 7 апреля 2015 года в г. Санкт – Петербурге проходил Всероссийский конгресс молодых избирателей, организаторами которого выступили Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России, Санкт-Петербургская избирательная комиссия, Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Итогом долгой дискуссии стала доработка и корректировка Проекта, содержащего в себе девять основных принципов сетевой электоральной этики: законности, доверия, интеллигентности, объективности, прозрачности, свободы, защиты персональных данных и тайны голосования, равенства, суверенитета. Отдельно стоит отметить, что перед началом Конгресса данный документ был размещен в крупнейшей социальной сети СНГ «ВКонтакте»², где все желающие могли изложить свои соображения, предпочтения, внести в свободной форме предложения, принять участие в опросах. По окончании работы Конгресса Проект был направлен ведущим экспертам Российской Федерации и стран СНГ с целью изучения и формулирования качественных рекомендаций.

Обсуждение и совершенствование Петербургских принципов электоральной этики активно ведётся и в настоящее время, однако изначальная цель разработки данного документа остаётся при этом неизменной. Принципы сетевой электоральной этики призваны стать неким ориентиром, сводом моральных правил, ценностных установок и норм, которыми должны будут руководствоваться в период проведения выборов абсолютно все без исключения участники избирательного процесса, являющиеся пользователями сети Интернет в России и странах СНГ.

В науке и практике давно не вызывает сомнений тот факт, что полноправными участниками избирательных кампаний всех уровней и на всех стадиях их проведения являются СМИ [см., например: Корконосенко, 2015; Панарьин, 2012]. Они и выступают в роли гаранта прав граждан на получение и распространение информации о выборах, и способствуют формированию общественного мнения и реализации основных принципов избирательного законодательства РФ, а также в подавляющем большинстве случаев становятся площадкой, на которой возникают дискуссии, выходящие, к сожалению, достаточно часто за рамки общепринятых норм и принципов культуры общения. Всегда остро при этом стоит вопрос соблюдения этических норм самими журналистами, а также гражданской ответственности сотрудников СМИ при публикации материалов, связанных с ходом проведения избирательных кампаний. В связи с этим учёт средствами массовой информации Петербургских принципов сетевой электоральной этики при освещении выборов видится обязательным не только при подготовке и размещении материалов, но и на этапе последующего обсуждения информации (т.к. комментирование материалов

---

²Проект «Принципы сетевой электоральной этики» [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/spbelectethics> (дата обращения 01.04.2016)

давно уже стало неотъемлемым и закономерным этапом массовой коммуникации в сети Интернет).

В этой связи не совсем понятной видится сложившаяся ситуация с доработкой Принципов электоральной этики: на сегодняшний день по совершенно непонятным причинам к обсуждению этого документа официально не было приглашено ни одного представителя сферы массовой коммуникации. Подавляющее большинство обсуждений инициируется Избирательными комиссиями субъектов РФ, а также региональными отделениями общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (как правило, её молодёжными отделениями), реже – активистами Молодой гвардии Единой России и представителями местных Молодёжных правительств. Представляется целесообразным доведение до журналистов всех уровней и видов СМИ информации о факте существования данного Проекта, а также вовлечении их в непосредственную работу по его совершенствованию. Необходимо это не только по причине того, что СМИ являются, пожалуй, самыми активными участниками избирательного процесса, но и в связи с тем, что по-прежнему высоко количество диффамационных споров, возникающих преимущественно по причине выхода журналистами при освещении избирательных кампаний за пределы общепринятых этических норм политической дискуссии (в том числе и по причине развития интернет-журналистики, диктующей свои правила поведения)³. Отдельно стоит сказать и о том, что Пленум Верховный Суд Российской Федерации ещё в 2005 году особо обратил внимание на то, что если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, судам необходимо руководствоваться нормами, относящимися к СМИ⁴. Журналистам при осуществлении профессиональной деятельности в период проведения избирательных кампаний следует придерживаться Принципов сетевой электоральной этики, в том числе, в связи с публикацией Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О

³См., например: Заочное решение Московского районного суда г. Твери от 15.12.2014 № 2-3303/14; Определение Московского районного суда г. Твери от 30.09.2013 г. № 2-1843/2013 ~ М-1699/2013; Решение Заволжского районного суда г. Твери от 23.12.2014 № 2-3306/2014 ~ М-2929/2014; Заочное решение Московского районного суда г. Твери от 10.01.2013 № 2-90/2013 (2-3030/2012;) ~ М-3124/2012; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2015 N Ф09-6957/15 по делу N А07-1900/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2015 по делу N 33-23755/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2015 по делу N 33-18846; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26.05.2015 по делу N 33-2705; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2015 по делу N 33-7635; Апелляционное определение Брянского областного суда от 10.02.2015 по делу N 33-64/15, 33-4314/14; Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2015 по делу N 33-1281; Апелляционное определение Брянского областного суда от 20.01.2015 по делу N 33-80/15, 33-4400/14; Апелляционное определение Ярославского областного суда от 17.11.2014 по делу N 33-6536; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16.09.2014 по делу N 33-5202; Определение Калужского областного суда от 01.09.2014 по делу N 33-2527/2014; Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 21.08.2014 по делу N 33-1405/2014; Апелляционное определение Смоленского областного суда от 12.03.2014 по делу N 33-848/2014 и т.п.

⁴См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» п.7 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система

средствах массовой информации»⁵, а также изданием 06 июля 2010 г. Роскомнадзором Приказа № 420, утвердившего «Порядок направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет»⁶.

В этой связи рассмотрим сущность каждого из принципов, сформулированных в Проекте, прежде всего, с позиции осуществления профессиональной журналистской деятельности, а также с учётом нормативно-методических изменений, произошедших в сфере регулирования СМИ. На наш взгляд, целесообразно скорректировать этот документ, подразделив все обозначенные принципы на две группы. К первой отнести те, что связаны с соблюдением действующего законодательства: это принципы законности, защиты персональных данных, суверенитета, принципы свободы и равенства. Ко второй группе мы относим те принципы, которые связаны с соблюдением общепринятых норм и принципов морали и культуры, правил ведения диалога. Это принципы интеллигентности, доверия, объективности и прозрачности. Данное деление условно: естественно, что те принципы, которые мы отнесли к морально-нравственному блоку, также предполагают неукоснительного соблюдения законодательства РФ. Таким образом, суть предложенного документа сводится к необходимости простого соблюдения действующего законодательства и культуры проведения общественно-политического диалога.

В процессе обсуждения Принципов сетевой электоральной этики практически отсутствовали какие-либо дискуссии на предмет необходимости следовать принципам первой группы. Эти принципы являются основополагающими. Не требует обсуждения тот факт, что все без исключения участники избирательного процесса, пользуясь ресурсами сети «Интернет», должны руководствоваться требованиями Конституции Российской Федерации⁷, избирательного законодательства⁸, а также неукоснительно соблюдать нормы ФЗ «О защите персональных данных»⁹, Закона «О средствах массовой

---

⁵Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 года N 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101401/(дата обращения 03.04.2016)

⁶ Приказ Роскомнадзора от 06 июля 2010 года № 420 «Порядок направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет»[Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118291;frame=1> (дата обращения 03.04.2016)

⁷Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL:<http://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения 10.04.2016)

⁸Федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] //Справочно-правовая система Консультант Плюс URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 10.04.2016)

⁹Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О защите персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 10.04.2016)

информации»¹⁰ (в связи с тем, что всё чаще к интернет-площадкам, на которых происходят дискуссии в период проведения выборов, применяются правила, установленные для СМИ).

Безусловно, освещение избирательных кампаний в сети Интернет должно происходить в соответствии с требованиями действующего законодательства, в том числе в части государственного суверенитета, тайны голосования, защиты персональных данных, а также исходя из понимания наличия у всех участников избирательного процесса равных неотчуждаемых прав и свобод. Важно это, прежде всего, потому, что в случае нарушения требований нормативно-правовых актов, регулирующих избирательные права и обязанности всех участников этого процесса, а также соответствующие процедуры, автоматически встает вопрос о легитимности избранной власти. Именно поэтому редакциям СМИ во избежание потенциальных диффамационных споров, размещая любой материал в сети Интернет, осуществляя модерацию комментариев, следует помнить о банальной обязанности соблюдения действующего законодательства о выборах, средствах массовой информации, а также о существовании наряду с конституционно-закрепленной свободой слова, мнения и отсутствием цензуры, также и конституционных гарантий на свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность жилища; частной жизни, личной и семейной тайны; тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. На основе этих конституционных гарантий и базируется сформулированный в Проекте принцип свободы (сводящийся к тому, что все участники избирательного процесса, используя ресурсы сети Интернет, свободны в распространении достоверной информации и выражении личного мнения, но с учётом уважительного отношения ко мнению других участников избирательного процесса¹¹), а также принцип равенства (гласящий, что все участники избирательного процесса обладают равными правами при использовании ресурсов сети Интернет, обязуются не злоупотреблять должностным и служебным положением, а также любыми другими техническими средствами с целью ограничения деятельности других участников избирательного процесса¹²).

Отдельного внимания в данной группе заслуживает принцип суверенитета. В Проекте сказано, что участниками избирательного процесса категорически не приветствуется какое-либо вмешательство иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций, международных общественных движений в деятельность, способствующую либо препятствующую подготовке и проведению выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, должностных лиц, в том числе и с использованием ресурсов сети «Интернет».¹³ Стремление неукоснительно соблюдать данный принцип выводит на поверхность некоторые проблемы, связанные с ограничением возможностей международных наблюдателей по ведению долгосрочного наблюдения на выборах, ограничением интересов международной общественности к проводимым в стране выборам. Признавая значение деятельности иностранных (международных) наблюдателей на всех стадиях избирательной кампании как самостоятельных участников избирательного процесса, а также с целью структуризации правовых оснований этой деятельности законодатель закрепил в Федеральном законе «О выборах Президента Российской Федерации» отдельную статью, регламентирующую порядок и правила деятельности иностранных (международных) наблюдателей. Таким образом, одной из неотъемлемых мер обеспечения гласности и открытости выборов Президента Российской Федерации является участие в них зарубежных представителей. В связи с этим принцип суверенитета, сформулированный в Проекте, следует, на наш взгляд, более детально проработать и привести в соответствие с ФЗ «О выборах Президента

---

¹⁰ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.07.2015) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/> (дата обращения 10.04.2016)

¹¹ См. Проект «Принципы сетевой электоральной этики»

¹² См. там же

¹³ См. там же

Российской Федерации»¹⁴, а также с ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Подводя промежуточный итог стоит сказать, что стремление редакциями СМИ соблюдать действующее законодательство позволит существенно снизить риск диффамационных исков и сопутствующих им трат.

Переходя ко второй группе принципов, стоит отметить, что одним из существенных отличий Интернет-СМИ от традиционных является их двунаправленный характер, заключающийся в непосредственном взаимодействии автора новости и её читателя. Современное развитие интернет-технологий сделало возможным обратную связь коммуникантов. В традиционных видах массовой коммуникации мы имеем возможность знакомиться лишь с позицией журналиста через прямое описание им события, факта, явления. Если говорить о периодической печати в печатной форме, то обратная связь происходит обычно посредством телефонного звонка в адрес редакции, по каналам почтовой связи (в том числе и электронной). Несколько лучше обстоят дела с теле- и радио журналистикой, где контакт с аудиторией устанавливается путем коротких текстовых сообщений, телефонного звонка в студию, электронного письма; однако возможно всё это только в случае выхода программы в прямом эфире.

Развитие Интернета привело к тому, что после публикации новости (и на протяжении всего её последующего существования), мы имеем возможность получать практически неограниченное количество комментариев как от экспертов, так и от рядовых читателей [более подробно см.: Синенко, 2008; Селютин, 2008; Соколова, 2011; Савельева, 2013; Черныш, 2013]. Реакция аудитории, на наш взгляд, очень важна для отправителя сообщения, поскольку даёт возможность журналисту, редакции СМИ оценить степень воздействия на общественное сознание, определить успешность поставленных целей и, возможно, даже выявить свои ошибки, скорректировать проводимую редакционную политику [Олешков, 2010, с. 41].

В этой связи особую актуальность приобретают принципы, сформулированные в Проекте сетевой электоральной этики, которые мы условно отнесли к морально-нравственной группе. Если мы будем смотреть на них через призму осуществления профессиональной деятельности журналиста, то увидим, что в случае стремления их соблюдать, у редакции СМИ возникнет новое поле ответственности, а также необходимость пересмотра существующих правил комментирования новостей, размещаемых в Интернете в период проведения выборов.

Так, в частности, суть принципа доверия сводится к тому, что участниками интернет-дискуссий не приветствуется анонимность (они выражают стремление к идентификации, объективности при определении своего лица и принадлежности к организации¹⁵). И действительно, если мы обратимся к размещенным на всех популярных информационных агентствах и порталах правилам комментирования, то в большинстве случаев столкнёмся с прямым запретом выдавать себя за другое лицо или предоставлять неверные сведения о себе, а также иными способами вводить в заблуждение других читателей, модераторов и сотрудников редакции. Например, в пункте 11 Правил комментирования материалов, размещенных на сайте информационного портала Tverigrad, говорится о том, что запрещено «присвоение чужих имен и фамилий, комментирование от чужого имени»¹⁶. При этом, если мы проанализируем комментарии к новости, размещённой на ТИ@ 12 сентября 2015 «В Единый день голосования 13 сентября в Тверской области пройдут 28 избирательных

---

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_40445/ (дата обращения 10.04.2016)

¹⁵ См. Проект «Принципы сетевой электоральной этики»

¹⁶ Правила комментирования на сайте Tverigrad [Электронный ресурс] // URL: <http://tverigrad.ru/pravila-kommentirovaniya> (дата обращения 12.04.2016)

кампаний»¹⁷, то обнаружим, что в дискуссии приняли участие 9 пользователей, только один комментировал новость под никнеймом Elena (оставив даже ссылку на свою страницу в социальной сети «ВКонтакте»), остальные участвовали в дискуссии под псевдонимами ДеД, Bazilio, 19661966, oselstar, dsmile, Nyash-Myash, ArT1986. На Tverigrad в этот же день опубликована новость «По оценкам избиркома Тверской области, на выборы 13 сентября придут голосовать более 160 тысяч человек»¹⁸, в обсуждении которой приняли участие 8 пользователей: трое под псевдонимами Dmitry4, Сергей Капустин, владимир Фёдоров, все остальные дискуссировали под именами dsmile, blackman81, verbatim, vo-vam, защита ветерана. Такая ситуация видится нам совершенно адекватной. И связано это даже не с тем, что пользователь какого-либо ресурса, принимая участие в обсуждениях на просторах Интернета, не идентифицируя себя в строгом соответствии с паспортными данными (и другими реквизитами, присваиваемыми физическому лицу), не нарушает никакого законодательства, регулирующего данную сферу. Такая практика обусловлена, на наш взгляд, в большей мере отсутствием банальной технической возможности регистрации под своим именем и фамилией из-за огромного количества совпадений (а, как известно, регистрация под уже занятым именем недопустима).

Небесспорно и указание на стремление к идентификации профессиональной принадлежности, о которой говорится в Проекте. Уникальность интернет-комментария, на наш взгляд, как раз и заключается в том, что, не будучи ограниченными официальными рамками профессии, должности, статуса, пользователи сети Интернет максимально откровенно высказывают свою позицию по тому или иному информационному поводу. Именно такое мнение важно и вызывает истинный интерес и с точки зрения реакции аудитории на журналистский материал, и с позиции мониторинга властными структурами объективного общественного мнения, и в интересах реализации конституционного права граждан на свободу слова и выражения мнения. На наш взгляд, языковой материал современной интернет-коммуникации крайне интересен для научно-практических исследований: спонтанная речевая деятельность, как лакмусовая бумага, выводит на поверхность истинные настроения, преобладающие в обществе [более подробно см. Стексова, 2013].

Если с необходимостью существования в конечном варианте документа, закрепляющего правила сетевой электоральной этики, принципа доверия мы готовы спорить, то совсем иначе обстоят дела с принципом интеллигентности. Редакция СМИ при модерации комментариев к новостям на информационных ресурсах, следует всё же следить за соблюдением здоровой культуры дискуссии. Общение на просторах Интернета, как и любое другое взаимодействие, требует соблюдения общепринятых норм и принципов речевого общения. По этой причине подавляющее большинство интернет-СМИ публикуют на своих порталах чёткие правила комментирования. В частности, в соответствующем разделе информационного портала Tverigrad указано на то, что редакцией удаляются без предупреждения (или могут быть отредактированы в случае незначительных нарушений) комментарии, которые содержат: оскорбление журналистов и других сотрудников сайта, его авторов, модераторов, администрации сайта, руководства издания, других читателей информационного портала (п.10); брань (в т.ч. измененное написание мата) (п.13), а также дублирование комментариев (флуд) и бессмысленные комментарии (флейм) (п.14); комментарии, не относящиеся к темам комментируемых материалов (офф-топ) (п.15)¹⁹. Прибегнув к выборочному анализу

---

¹⁷В Единый день голосования 13 сентября в Тверской области пройдут 28 избирательных кампаний [Электронный ресурс] // URL: <http://tvernews.ru/news/204596/> (дата обращения 12.04.2016)

¹⁸По оценкам избиркома Тверской области на выборы 13 сентября придут голосовать более 160 тысяч человек [Электронный ресурс] // URL: <http://tverigrad.ru/publication/po-ocenkam-izbirkoma-tverskojj-oblasti-na-vybory-13-sentyabrya-privut-golosovat-bolee-160-tys-chelovek> (дата обращения 12.04.2016)

¹⁹Правила комментирования на сайте Tverigrad [Электронный ресурс] // URL: <http://tverigrad.ru/pravila-kommentirovaniya> (дата обращения 12.04.2016)

последних публикаций, должны констатировать, что на сайте всё же периодически встречаются яркие нарушения установленных редакцией правил комментирования. Так, пользователь kvazer, комментируя новость от 15 октября 2015 г. «В Тверской области внедорожник пересек сплошную и спровоцировал ДТП»²⁰, использует нецензурную брань (изменённое написание мата); комментарии к новости от 14 октября 2015 г. «В Тверской области драка на дискотеке закончилась погоней со стрельбой и убийством молодого человека»²¹ содержат грубые высказывания, граничащие с оскорблениями, оставленные пользователями sweet_home, forvard_87, Максим Попков. Присутствуют и факты конфликтных ситуаций и сопутствующие им оскорбления между участниками дискуссии. Так, в частности, обсуждение новости от 09 октября 2015 г. «В Твери вновь отложили открытие трамвайного движения»²² привело к нелицеприятными высказываниями в адрес друг друга между пользователями IvanAR, Сергей Сергеев inetwalker. Однако справедливости ради стоит сказать, что большинство обсуждений, разворачивающихся на информационном портале Tverigrad, не выходят за пределы допустимого речевого взаимодействия, а приведённые нами примеры являются скорее редким исключением, оставшимся пока без внимания модераторов сайта.

Нерассмотренными остались принципы объективности и прозрачности. Суть этих принципов сводится к запрету на искажение информации и необходимости повышения ее достоверности. В Проекте говорится, что участники избирательного процесса, пользуясь ресурсами сети Интернет, стремятся к не искажению информации, последовательны в аргументах при выражении собственного мнения (принцип объективности)²³, а также содействуют распространению и доступности достоверной информации, стремятся к возможности ее проверки (принцип прозрачности)²⁴. Получается, что грань, которая отделяет два этих принципа друг от друга по смыслу, очень тонкая, а вот комплексное их понимание наилучшим образом, на наш взгляд, позволит уяснить ту суть, которую хотели вложить разработчики Проекта. Именно поэтому представляется логичным провести объединение этих принципов в один (принцип достоверности), а также понимать его в тесной взаимосвязи с принципом интеллигентности. Соблюдение этих принципов приведёт к наличию на просторах Интернета в период проведения избирательных кампаний больших объемов достоверной, актуальной, проверенной информации, позволит свести к минимуму попытки различных заинтересованных пользователей очернить кандидатов и избирательные комиссии.

Таким образом, в современных реалиях неоспорима необходимость регулирования сетевой сферы в период проведения избирательных кампаний. Соблюдение пользователями глобальной сети установленных правил сетевой этики позволяет выстроить конструктивный диалог и процесс обмена достоверными данными, что, в свою очередь, может способствовать повышению правовой культуры и электоральной активности избирателей. Представляется, однако, что содержание предложенного Проекта целесообразно свести к двум большим блокам: нормативно-правовому и морально нравственному, в каждом из которых детально описать грани дозволенного поведения всех участников электорального процесса.

Принципы сетевой электоральной этики требуют доработки с учётом мнения представителей профессионального журналистского сообщества. Привлечение к

---

²⁰В Тверской области внедорожник пересёк сплошную и спровоцировал ДТП [Электронный ресурс] // URL: <http://tverigrad.ru/publication/v-tverskojj-oblasti-vnedorozhnik-peresek-sploshnuyu-i-sprovociroval-dtp> (дата обращения 17.04.2016)

²¹В Тверской области драка на дискотеке закончилась погоней и убийством [Электронный ресурс] //URL: <http://tverigrad.ru/publication/v-tverskojj-oblasti-draka-na-diskoteke-zakonchilas-pogonejj-i-ubijstvovom> (дата обращения 17.04.2016)

²²В Твери вновь отложили возобновление движения трамваев [Электронный ресурс] //URL: <http://tverigrad.ru/publication/v-tveri-vnov-otlozhili-vozobnovlenie-dvizheniya-tramvaev> (дата обращения 17.04.2016)

²³См. Проект «Принципы сетевой электоральной этики»

²⁴См. там же

обсуждению и доработке данного документа представителями СМИ видится необходимым по целому ряду причин. Прежде всего, с целью повышения в журналистском сообществе осознания особой роли СМИ в электоральном процессе, а также важности не только полного и всестороннего, но и непредвзятого освещения выборов на всех этапах их проведения в том числе (и даже в особенности) в сети Интернет. Кроме этого, участие представителей СМИ в работе над Проектом принципов сетевой электоральной этики необходимо по причине возрастающей популярности комментирования информации, размещаемой в сети Интернет. Сегодня на редакции сетевых СМИ ложится дополнительная обязанность по наблюдению за реакцией на новость: во избежание наступления негативных последствий, в том числе в виде судебных споров (которые очень часто становятся инструментом в деле достижения политических интересов), модераторам информационных порталов приходится постоянно отслеживать реакцию аудитории, а в случае выхода комментаторов за рамки общепринятых этических норм, применять соответствующие меры, выражающиеся, как правило, в ограничении возможности оставлять комментарий конкретными пользователями, становясь неким независимым арбитром в ходе обсуждения программ кандидатов, их деятельности, мнений, позиций их приверженцев и оппонентов. Таким образом, мы сталкиваемся, в частности, с новым видом профессиональной деятельности журналиста до сегодняшнего дня научно не изученного ни с точки зрения минимальных квалификационных требований, ни с точки зрения значимости в эффективной деятельности масс-медиа нового поколения; и, в целом, целесообразности модерации комментариев.

Tver State University (Russia, Tver)

Ethical facet of preelection defamation

The summary: This article through the prism of the exercise of journalism is considered the feasibility of compliance with the editorial boards of the electronic media network Petersburg principles of electoral ethics. Given the changes in the legal field, analyzed the materials placed in the period of election campaigns, information on the most popular areas. Raised the issue of the need to review the editorial policy in relation to the reader's comments in connection with the adjustment of regulatory enforcement practices and methodological documents regulating the activities of the network media.

Key words: Internet journalism, electronic media, "new media", the principles of network of electoral ethics, the electoral process, approval of comments

References

1. Кириллова Э.В. Информационно-культурная среда как фактор формирования политического сознания российских граждан: дис. .... канд. филос. наук. - Москва, 2006 – 171 с.
2. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил, НТГСПА, 2009. – 428 с.
3. Панарьин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. — 411 с.
4. Политическая журналистика. Отв. ред. С.Г. Корконосенко. М.: Издательство Юрайт, 2015. – 319 с.
5. Савельева И.В. Вариативность стратегий текстовосприятия и текстопорождения: лингвоперсонологический аспект (на материале текстов политических интернет-комментариев) : Автореферат дис. ... канд. филол. наук – Кемерово, 2013. – 26 с.
6. Селютин А.А. Форум как жанр виртуального общения // Вестник Челябинского государственного университета Филология. Искусствоведение. 2008. № 9. С. 121-125
7. Синенко Т.В. Жанровая специфика сетевой полемики // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2008. № 1. С.21-58.
8. Соколова А.А. Комментарий в периодической печати и сетевой журналистике Италии и Испании : дис. ... канд. филол. наук / А.А. Соколова – М., 2011. - 164 с.
9. Стексова Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика . 2013. №3. С.77-81.
10. Федоров В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. Москва.: Праксис. 2010 - 364 с.
11. Черныш О.А. Языковая личность журналиста сквозь призму коллективного и индивидуального языкового сознания // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 28. С. 53-58.

Назаров Ю.В., Попова В.В.
Современные разработки текстиля

Московский государственный университет дизайна и технологии
(Россия, Москва)

doi:10.18411/scc2016-1-3-04

В разнообразной палитре текстильных изделий технического назначения (ТИТН), начиная с 1990 года выделились несколько инновационных направлений под общим названием «нео-текстильные изделия». Эта группа охватывает практически все новые ткани, в том числе и материалы с активными функциями. Сегодня существуют три семейства подобных материалов: электронный текстиль, текстиль с активными свойствами и эко-техно текстиль. Существенной характеристикой электронных текстильных изделий является наличие источника питания для осуществления их потребительских функций. Электронные текстильные материалы и активные текстильные материалы появились одновременно, в 1990-х годах. Эко-техно текстиль, образовавший новую категорию материалов, возник недавно, в начале 2010-х годов. Он является флагманом эко-технологии, его применение позволяет развивать природоохранную деятельность посредством восстановления и защиты окружающей естественной среды. Данные три семейства тканей используются во всех разделах ТИТН.

Электронный текстиль является материалом, проводящим и одновременно потребляющим электрическую энергию. Он объединил две ранее самостоятельные области: текстиль и электронику. Текстильный материал является основой, на которой устанавливаются разнообразные электронные устройства. Порой текстиль включает в себя различные датчики и контактные кабели. Схематически электронное подобное устройство состоит из микроконтроллера, подключенного к внешнему устройству, являющемуся датчиком, переключателей, батарей питания и внешних устройств, таких как колонки, дисплеи, светодиоды, электролюминесцентные экраны, объективы и т.п.

Микроконтроллер является упрощенной версией компьютера, контролирующего вход и выход информации. Внутри микроконтроллера находится чип, выполняющий ранее установленную программу и сохраняющий в своей памяти поступающую информацию. При наличии питания от батареи он может работать автономно, в современной терминологии данное устройство называется «бортовое». Встроенные чипы активно используются для изготовления спортивной одежды и костюмов для различных шоу-программ. Когда технические компоненты имеют небольшой размер, принято говорить о микроэлектронике. Есть два типа электронных устройств: аналоговые и цифровые. Аналоговые электронные устройства используют электрические и механические компоненты.

Компоненты цифровой электроники, являющиеся наиболее простыми и исторически первыми, были получены благодаря применению программирования. Это обстоятельство вынуждает производителей электронного текстиля в дополнение к знаниям собственно электроники также изучать язык программирования. Обычно используемые в электронном текстиле устройства генерируют свет (электролюминесценция, LED, волоконная оптика, OLED), включают звуковые колонки (MP3, устройства связи), проецируют изображение (ЖК экраны, OLED, LCD), обладают тепловыми свойствами (резистивные волокна, волокна с памятью формы). В настоящее время существуют и разрабатываются чипы, принимающие и обрабатывающие сигналы от нескольких датчиков (давление, температура, акселерометр, влажность, пульс, газ и т.д.). Такие ткани имеют как правило два активных режима. Эти функции являются обратимыми, так как текстильное изделие может перемещаться из пассивного состояния в активное с помощью переключателя. Ткани могут быть интерактивными, поскольку они реагируют на внешние раздражители, отвечая на сигналы. Когда программное обеспечение обладает обширными возможностями, у потребителей создаётся ощущение, что они имеют дело с «умными» тканями. Но такой эффект возможен только в результате создания сложных сценариев с помощью дизайна и информационных технологий.

Активный текстиль не требует электропитания для своего функционирования. Такой материал широко используется в текстильной, косметической, химической и

парфюмерной области. Как и в электронном текстиле ткань формирует преимущественно подложку, на которой данная технология и применяется. Наружный слой может быть нанесён с помощью печати или химической отделки, то есть влажным способом; путём заполнения (погружения ткани в ванну) или распыления. Наиболее распространенные технологии связаны с интегрированием в ткань ароматных молекул, косметических или термохромных волокон в виде микрокапсул для предохранения от неприятных запахов, для сохранения тепла и создания эффекта люминесценции. Эти ткани имеют два режима работы: активный и пассивный. Материалы являются обратимыми, они способны изменять внешний вид и возвращаться к своему первоначальному состоянию, изменяя такие внешние параметры, как температура, влажность или давление. Они способны реагировать на индивидуальное состояние пользователя, изменяя свой цвет и форму.

Третьим семейством текстильных изделий, обладающим активными функциями, является эко-техно текстиль. Следует отметить, что данное направление производства не предполагает простую «вторичную переработку» самого продукта. Оно связано с учётом ограничений при разработке заданий на проектирование и при дальнейшем изготовлении текстиля, применяемого для всех областей. Эко-техно текстиль подразумевает использование новых оригинальных технологий в сочетании с эко-ответственностью, выходящей за рамки жизненного цикла самого материала. На данный момент внедрено лишь небольшое число подобных проектов. Но благодаря творчеству и научному поиску исследователей рождается новое семейство материалов, заслуживающее внимательного рассмотрения. Без сомнения, процесс создания подобных тканей в большой степени разрушает сложившиеся стереотипы. Эти текстильные изделия по большей части находятся в процессе маркетинговых исследований. Эко-текстиль разрабатывается на основе партнерства между промышленными дизайнерами и научно-исследовательскими лабораториями. Иногда сами технологии являются катализатором в работе, иногда, наоборот, творческие рычаги помогают найти новые направления в технологических исследованиях. Порой креативный подход является единственным способом для преодоления конкретных трудностей, но он всегда соседствует с находящимся на первом плане ответственным подходом. Здесь речь ещё не идёт об экодизайне, устойчивом развитии или экологическом сознании, но всем участникам данного процесса ясно, что необходимо найти решения для непредсказуемого завтрашнего дня. Есть много областей, где уже применяется эко-текстиль: например, это ткань, обеззараживающая окружающий воздух с помощью ультрафиолетового излучения, проводимого с помощью оптических волокон Brochier; это использование текстиля в производстве биотоплива из микроводорослей в проекте «Занавес из водорослей» группы лондонских дизайнеров под названием Loop. Некоторые из подобных проектов уже являются частью коллекций WattWatch™, принадлежащей Marithé et Francois Girbaud. Интересно отметить, что большинство исследований производится в области отделки тканей, выбранного в качестве стратегического направления для творчества и для учёта экологических факторов, связанных с охраной окружающей среды.

References

1. Textiles innovations et matieres actives. Florence Bost, Guillermo Crosetto

Назарчук Ю.И.

Some problems of the translation of the websites

(Приднестровье, Тирасполь)

doi:10.18411/scc2016-1-3-05

For the modern businessman the Internet has become a full-fledged business environment where contracts are signed, personnel are selected, business correspondence is carried out. Through the worldwide network the purchase of goods is carried out and the services are ordered and we learn about this owing to the corresponding websites.

The texts of the websites possessing different characteristics present certain difficulties for the translator who should consider their specifics.

The text in this case is not only the carrier of a certain information, but also the main criterion by which the consumer is guided, choosing goods or service. Translating each text

and all resource in general, it is important to consider its structure and peculiarities of target audience, peculiarities of subject of the website. Translating a site the translator will require a lot of attention and patience as the translation has to transfer information, but at the same time it carries out the same function which carries out the original text. It has to be well visible for search systems, and also to be optimized according to the western rules. Therefore it is necessary to translate in the most thorough way each phrase, having laid parallels between cultural features of original language and target language.

As a rule, web translators are engaged not only translation of sites, but also the translation of updates and additions, the translation of press releases, and also synchronization of the blog and comments. Except the translation of the text of web pages a flash prompts, the menu, buttons and a code of the website are translated too, for example, meta-tags which have huge value for promotion of the website. The translation of the websites often demands not only changes of the text, but also graphic changes on the page.

For example, it is required to consider national peculiarities of the country for which we translate the website. Ridiculous and interesting images for Germans can't be understood by other nationalities.

Stages of the translation of the website:

- a set of pages for the translation;
- whether the website with new design and structure will be created or the structure and design of the current website will be kept.
- what languages the website has to be translated into;
- whether optimization for foreign search systems will be necessary.

To translate the website is not such a simple task as can seem. While translating of a site it is necessary to consider a huge number of factors. Whether it is necessary to give on the website the direct translation of words, expressions, sayings and metaphors in target language? Whether the humour contains content of your website and if it is so whether the target audience will be able to estimate it or it is even simple to understand? At the localization of any website it is always necessary to look for and use the equivalents corresponding to each certain culture.

It is also necessary to consider while translating into other language what its dialect is used. If translation into Arabic language is carried out, then it is better to find out for whom it is intended: residents of Iraq, Egypt or Yemen? If the text on your website is read on all carriers of the Arab language, then you should convince that modern literary Arab is used.

It is necessary to analyse the choice of language style according to target audience. If the last includes experts in the sphere of business, it has to find reflection in selection of lexicon, grammar and a punctuation. If information is focused on informal audience or youth, it is better to use more spoken language. The usage of the language which isn't corresponding to the reader in your localization project will lead to misunderstanding of information provided on the website or the purposes pursued by the company.

It is necessary to decide what information will upgrade to the version of the website in other language. Not all information from the English-speaking website is transferred automatically. It is necessary to study features of target culture and society. Whether this culture belongs to those which for easy understanding of idea or production need a large number of text information, or in this culture the perception of information occurs quicker by means of images, or short text information on idea or production? If on your English-speaking website the set of technical terms contains, think how it is better to translate these concepts without the help of language.

Images can bear in themselves various hidden cultural messages. They can tell a lot of things about your company or production. Images can also cause certain negative associations and will render repellent effect on visitors of the website. Fortunately, now it is paid enough attention at localization of websites. For example, if photos of girls in the bikinis dancing the disco and drinking beer are placed on the website of any travel agency, then hardly this company will make success in any Muslim country.

If on the website photos of employees are posted, it will be reasonable to take pictures according to parameters which will be pleasant to target audience. The director's photo at a desktop at the office will be suitable for society in which the respect is distributed on a seniority, and for more egalitarian society it is better to place the director's photo together with

the staff of the company. Exactly owing to images on the website the audience will accept or will reject it.

Colors also have additional semantic loading in various cultures which needs to be analysed before using these or those colors for localization. The wrong color scheme of your logo or a background won't always lead to destructive consequences, but experts advise always to try to avoid such decisions. For example, in Japan white color usually is associated with mourning. In China red color is considered favorable. In Africa various tribes have their own colours.

Careful checking of printing content in the course of localization is a key to its success. The translator should translate correctly not only such aspects as dates, monetary designations and units of measure, but also the placement of the correct images.

References

1. <http://websitesfortranslators.co.uk/webdesign>
2. <http://www.designmantic.com/>

Пивоваров А.А.

Инновации в образовании: необходимость или неизбежность?

*Институт развития образования Кировской области
(Россия, Киров)*

doi:10.18411/scc2016-1-3-06

Резюме: в предлагаемой статье дан краткий абрис изменений современного общества и на этой основе сделано предположение о путях развития системы образования. Автор довольно часто обращается к новому Закону РФ «Об образовании в Российской Федерации», называя его «манифестом будущего образования». Рамки этого закона настолько подвижны, что границы применимости со временем станут только расширяться. Особое внимание автор уделяет цифровым технологиям на основе платформы Web 2.0, которые выводят обучение на принципиально иной формат взаимодействия учителя и ученика.

Для того, чтобы определить (или, хотя бы, наметить) новые тенденции и закономерности в развитии образования, необходимо проанализировать, что происходит в современном обществе? После этого, выводы, полученные на *сегодняшний день*, можно осторожно экстраполировать *в будущее*. Итак, чем же сегодня характеризуется социальное окружение системы образования и какие из этого следуют выводы?

1. Общество стремительно развивается. Появляются новые предметы быта, слова, термины: роботы, айфоны, голограмма, клон, интернет. Дети ими свободно оперируют. В то же время становятся анахронизмами привычные *нам* понятия: полено, тулуп, хомут, сумёт. Навыки, которые были необходимы *в наше* время (вытесать топорище, запрячь лошадь), становятся невостребованными и постепенно утрачивают свой смысл. Ребенку сегодня важно уметь ориентироваться в окружающем его информационно-насыщенном пространстве: что-то «скачать», «скинуть» на «мыло», «прогуглить». Отсюда следует первый вывод: неизбежно существенное изменение содержания образования [1]. Еще в «Меморандуме непрерывного образования» был прописан тезис: *новые базовые знания и навыки для всех* [2]. Следовательно, требует изменения и традиционное меню (набор) учебных предметов: какая-то их часть может входить в большие интегрированные курсы, например «Естествознание», добавлены новые – допустим «Мехатроника». За последние же 50 лет в образовании практически ничего не изменилось, добавился только один новый предмет «информатика».

2. Изменение роли школы. В школу в зависимости от ступени нет необходимости посещать ежедневно. Например, на первой ступени это может быть 75% учебного времени. На ступени основного образования – 50%. В старшей школе – 25%. С развитием цифровых технологий учиться можно везде, где создана информационно-насыщенная образовательная среда. Школа в будущем – это такой же социальный институт как церковь, клуб, музей, куда ходят по необходимости.

Новый закон «Об образовании в Российской Федерации», ориентированный в будущее [3], расширяет возможности граждан в разнообразных способах получения образования. Так, основное общее образование можно получить «в образовательной организации в очной, очно-заочной, заочной форме; вне образовательной организации – в семье (семейное образование)» (статьи 17 и 63 Федерального закона N 273-ФЗ). Кроме того, обучающимся «предоставлено право на обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами образовательной организации» (пункт 3 части 1 статьи 34 Федерального закона N 273 – ФЗ). Пока же преимущество отдается очной форме в образовательной организации. Но очень скоро наступит время, когда все варианты станут равноправными.

3. Структура системы образования. Маленькие начальные школы – во многих сельских и городских населенных пунктах. Средние основные школы – в райцентрах и небольших городах. Крупные средние школы – в крупных городах. Чем обусловлен этот тезис?

На рубеже веков, когда была разработана и запущена «Концепция модернизации Российского образования», мало кто догадывался, к каким результатам она приведет. На момент старта Концепции в Кировской области обучалось почти 250 000 школьников в более, чем 1000 образовательных учреждениях. Сегодня за партами сидят 125 000 обучающихся в менее, чем 600 образовательных организациях. Очевидно, что в этих условиях должны быть разработаны и апробированы совершенно новые форматы обучения.

Начнем с того, что вся область разделена на восемь образовательных округов. В каждом округе есть государственные и инновационные образовательные организации, успешно реализующие традиционные образовательные программы общего образования и инновационные проекты развития.

Предпрофильная подготовка и профильное обучение предполагают применение технологий образовательного взаимодействия, объединение образовательных ресурсов нескольких организаций. В практике образования Кировской области уже есть примеры, когда отдельные элементы основной образовательной программы общего образования предлагаются к освоению нескольким образовательными организациями.

Новый «Закон об образовании в Российской Федерации» допускает такую возможность [3]. В частности, в статье 15 подробно говорится о сетевой форме реализации образовательных программ: «Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций».

При реализации образовательных программ в сетевой форме наряду с организациями, ведущими образовательную деятельность, также могут участвовать научные, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, владеющие ресурсами, необходимыми для обучения, проведения учебной и производственной практики и иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Порядок применения организациями, ведущими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ установлен приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 января 2014 г. N 2.

Это явление с одной стороны, является вынужденной мерой, поскольку в области достаточно много территориально удаленных малочисленных школ. Как правило, они не располагают соответствующими образовательными ресурсами (кадровыми, материально-техническими, научно-методическими) для выполнения требований нового стандарта к условиям реализации основной образовательной программы и Концепции развития профильного обучения на III ступени общего образования в Кировской области [4].

С другой стороны, стремительно развивающиеся цифровые образовательные ресурсы и сетевые социальные сервисы позволяют успешно организовать принципиально новый формат обучения и компенсировать вышеуказанные недостатки. Сегодня Web-технологии второго поколения стали не только катализатором, но и демиургом существенных изменений в способах взаимодействия участников образовательных отношений. Благодаря инструментарию Web 2.0, ученик в Сети получил возможность стать активным творцом информации, а не только ее пассивным потребителем.

В то время как в педагогическом сознании еще не устоялся термин «eLearning», принятый для обозначения электронного обучения, как у него уже появился дополнительный идентификатор – 2.0, выводящий обучение на качественно новый уровень. Пусть сторонники идей eLearning 2.0 находятся пока на ранних стадиях проникновения в инновационные смыслы обучения, тем не менее, они убеждены, что привлечение технологий Web 2.0 (электронного обучения) приведет к существенным переменам в образовательной среде за все время ее существования.

Под электронным обучением в уже цитируемом Законе [3], «понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» (Ст.16. п.1).

Отметим в заключение, что инновации институционально оформлены. В области действует целая сеть региональных инновационных образовательных организаций (площадок) и базовых образовательных организаций, на которых апробируются современные тенденции развития образования, проходит стажировка молодых педагогов.

А совпадет ли прогноз автора с реальной жизнью, покажет время.

*Pivovarov Alexander Anatolyevich.
department chair of information and technological and physical and mathematical
formation of IRO of the Kirov region, к.п.н.,
Russia, city of Kirov.*

Innovations in education: need or inevitability?

Summary: in the offered article the short outline of changes of modern society is given and on this basis the assumption of ways of development of an education system is made. The author quite often addresses the new Act of the Russian Federation «About education in the Russian Federation», calling it «the manifesto of future education». A framework of this law is so mobile that limits of applicability will become only over time will extend. The author pays special attention to digital technologies on the basis of the Web 2.0 platform which bring training to essentially other format of interaction of the teacher and pupil.

References

1. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51143>.
2. European Council Presidency Conclusions, Лиссабон, 23-24 марта 2000, параграфы 5, 24 и 25, стр. 2 и 8; European Council Presidency Conclusions, Санта Мария да Фейра, 19-20 июня 2000, параграф 33, стр. 6.
3. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]: № 273 от 29.12.2012. -М.: Проспект, 2013.- 160с.
4. Концепция развития профильного обучения на III ступени общего образования в общеобразовательных учреждениях Кировской области [Текст]: утверждена приказом департамента образования Кировской области от 22.10.2012 № 5-1693.

Попенкова Д.К.

Современный подход ритейлеров и производителей к категорийному менеджменту

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/scc2016-1-3-07

В настоящее время сетевые магазины становятся похожими друг на друга с примерно одинаковым набором брендов в продаже, их размещением на полках, ценами и проводимыми промо-акциями. Традиционный категорийный менеджмент является устаревающей концепцией в современном меняющемся мире торговли. Современные ритейлеры в условиях жесточайшей конкуренции нуждаются в дифференциации для привлечения, а главное – удержания своих покупателей.

Современный категорийный менеджмент включает в себя большой арсенал инструментов, чем прежде, а именно: определение роли и стратегии категории, грамотное размещение категорий в магазине, тщательное планирование ассортимента, развитие собственных торговых марок сетей, разработка уникальных промо предложений и событий, оптимизация ценообразования, совместное управление категориями ритейлерами и крупными производителями.

Для более эффективного процесса управления категориями требования к компетентности категорийных менеджеров также увеличились. Стоит отметить, что в развитых странах, где крупные ритейлеры уже более 20 лет имеют огромное влияние на рынке торговли, категорийные менеджеры обладают большими компетенциями, чем их российские коллеги. Это связано с тем, что ритейл в России имеет значительно менее богатую историю, чем на Западе, а категорийные менеджеры до некоторого времени являлись скорее закупщиками, чем управляющими категориями. Сотрудники отделов закупок торговых сетей, действующих в России, приобретают все больше опыта стратегического видения. Теперь работа категорийного менеджера состоит не только в ежедневной рутине – процессе ротации ассортимента, но все больше в разработке стратегии категории, за которую сотрудник ответственен, а также в адаптации ассортимента оффлайн магазинов к онлайн торговле.

Переход от устаревшего классического категорийного менеджмента к современному означает совершенствования по следующим направлениям:

1. Клиентоориентированность. В современных отношениях торговой сети и покупателя главенствующая роль у покупателя (в большинстве случаев покупательницы) и ритейлерам необходимо быть очень чуткими к их ожиданиям. Это означает, что каждый сотрудник ритейлера, особенно тот, кто отвечает за ассортимент (категорийный менеджер), должен быть сфокусирован на клиенте, однако большинство ритейлеров не настолько клиентоориентированы, как хотелось бы.

Отношения производитель – торговая сеть также необходимо выстраивать, думая о покупателях, а не о выгодах только для той или иной стороны. Для производителя клиентоориентированность означает индивидуальный подход к каждому ритейлеру в управлении категорией, в продвижении своего продукта. Например, компания «Марс» начала внедрять подход «customer centricity – клиент во главе угла» с того, что промо-предложения производятся индивидуально для сети «Магнит» или «Дикси», например. В проектах категорийного менеджмента данным производителем категорий кондитерские изделия и корма для животных также делается упор на потребностях клиентов именно данного ритейлера: если сеть «Дикси» воспринимается как удобный магазин у дома и их стратегия – рост среднего чека, а сеть «Магнит» - как дискаунтер российского образца со стратегией грандиозной экспансии и роста трафика, подход к построению ассортиментных матриц отличается.

2. Персонализация. Клиенты торговых сетей жаждут не только клиентоориентированного отношения со стороны ритейлера, но и персонального подхода. Имеется в виду персональная цена для клиента в зависимости от его объема закупок и географии; наличие локального ассортимента, различающегося по городам страны. Например, европейские торговые сети «Target» и «Kroger» изменяют цену в интернет-магазине в зависимости от удаленности клиента от точки сбора заказа (ближайший магазин). [1]

С точки зрения расположения категорий в магазине также намечается тенденция перехода от единой матрицы и единого расположения категорий внутри магазинов данного формата к уникальному для каждого магазина.

3. Необходимость выработки четкой стратегии каждой категории.

Не буду останавливаться на ролях, которые категории могут выполнять в магазине (см. Попенкова Д.К. «Эволюция категорийного менеджмента»), остановлюсь на том, что все сотрудники ритейлера, имеющие отношения к продажам и закупкам, должны понимать определенную категорию роль и стратегию. Необходимо обеспечить единое понимание для того, чтобы стратегия воплощалась в жизнь так, чтобы покупатели магазина считывали те послы, которая несет в себе эта стратегия. Этого можно добиться через планограмму, ассортимент, месторасположение категории. Например, в категории, которая призвана ритейлером обеспечить конкурентоспособность всей сети, должны быть все три ценовые сегмента: good, better, best. Если не будет хотя бы одного ценового сегмента, покупателю будет это непонятно.

4. Знание покупателя. В XXI веке тема «Big Data» становится все более и более актуальнее. У ритейлеров есть очень много возможностей анализировать покупательское поведение с помощью карт лояльности, кассовых чеков, опросов в магазинах, средств электронной коммуникации. Те ритейлеры, которые будут использовать данные о покупателях максимально, будут иметь конкурентные преимущества. В России сильным в данном вопросе игроком является торговая сеть «Лента», которая давно внедрила систему карт лояльности (цена по карте на 5-10% дешевле обычной цены, но чтобы приобрести карту, необходимо оставить свои персональные данные). В компании создан целый отдел по анализу данных, которые используются другими заинтересованными лицами для выработки стратегий, принятия решений по ассортименту и т.д.

Самое важное для ритейлера – не зависеть от предоставляемых поставщиками данными, а сопоставлять данные рынка, получаемых от крупных производителей и исследовательских агентств (A.C. Nielsen, Romir, GFK) со своими данными и опросами. Только в этом случае получается достоверная картина.

Несмотря на то, что процесс трансформации категорийного менеджмента идет не стремительными темпами, часть изменений уже можно наблюдать как у ритейлеров, так и производителей. Те, кто не сумеет подстроиться под изменяющуюся внешнюю среду и сфокусироваться на потребностях клиента, будут в самом невыигрышном положении.

References

1. Kurt Salmon Seven Facets of Modern Category Management / [Электронный ресурс] Дата обращения 27.04.2016 URL: <http://www.kurtsalmon.com/en-ca/Retail/vertical-insight/827/Seven-Facets-of-Modern-Category-Management>.
2. Mayorova E.A., Nikishin A.F., Pankina T.V. Potential of the Internet network in formation of the assortment of the trade organizations // European science review. 2016. № 1-2.
3. What is CatMan 2.0? Category Management Association [Электронный ресурс] Дата обращения 27.04.2016 <http://catman.global/overview>.
4. Попенкова Д.К. Эволюция категорийного менеджмента // Международный научно-исследовательский журнал. 11-1 (42) 2015.

Руднев Б.И., Повалихина О.В.

Анализ влияния тепловых и гидродинамических факторов на законы трения и теплообмена в турбулентном пограничном слое

*ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет»*

(Россия, Владивосток)

doi:10.18411/scc2016-1-3-08

Интегральные соотношения импульсов и энергии для турбулентного пограничного слоя, подробно рассмотренные в [1, 2], могут быть использованы для получения расчетных зависимостей с целью определения конвективных тепловых потоков в камере сгорания дизельных двигателей. Однако они не позволяют однозначно определить зависимость коэффициентов трения и теплоотдачи от тепловых и гидродинамических факторов. Для решения этих задач необходимы дополнительные связи коэффициентов трения и теплоотдачи с параметрами, входящими в левые части

соотношений импульсов и энергии. Эти связи устанавливаются в форме законов трения и теплообмена [3, 4].

Названные законы для турбулентного пограничного слоя могут быть получены путем обобщения опытных данных или с привлечением полуэмпирических теорий турбулентности [3]. Как было установлено В.М. Иевлевым [3], законы трения и теплообмена обладают свойствами консервативности по отношению к граничным условиям по поверхности теплообмена и на внешней границе пограничного слоя. Иначе говоря, для различных зависимостей $w_\infty = f(x)$ и $\Delta T = T_f - T_w = \varphi(x)$ законы трения и теплообмена в достаточно широком диапазоне изменения параметров остаются неизменными, а влияние этих зависимостей на коэффициенты трения и теплоотдачи учитываются при решении интегральных соотношений [3, 4].

Используя степенные законы распределения скоростей и температур по толщине турбулентного пограничного слоя и экспериментальные данные по теплоотдаче С.С. Кутателадзе и А.И. Леонтьев получили законы трения и теплообмена для безнапорного обтекания плоской пластины в квазиизотермических условиях (слабая неизотермичность, при которой физические свойства теплоносителя считаются независимыми от температуры) [5, 6]:

$$C_{f_0} = A Re^{**m} \quad (1)$$

$$St_0 = \frac{A}{2} Re^{**m} Pr^{-0,75}. \quad (2)$$

В уравнениях (1) и (2) обозначения величин общепринятые в теории турбулентного пограничного слоя и дополнительно не расшифровываются.

Условия, при которых получены эти законы, называются стандартными, а величины коэффициента сопротивления трения C_f и числа Стентона St для стандартных условий обозначаются индексом 0.

Величины A и m зависят от показателя n в степенном законе распределения скоростей [6]. При $n=1/7$ ($Re^{**} < 10^4$ и $Re_T^{**} < 10^4$) $A = 0,0256$; $m = 0,25$.

При наличии сложных условий течения и теплообмена в [6] предложено использовать принцип суперпозиции, который хоть и не является строгим, но дает удовлетворительное согласие с экспериментом в некотором ограниченном диапазоне измерения режимных параметров. С учетом этого принципа указанные выше законы трения и теплообмена называются относительными законами и записываются в виде

$$\left(\frac{C_f}{C_{f_0}} \right)_{Re^{**}} = \psi^*; \quad (3)$$

$$\left(\frac{St}{St_0} \right)_{Re_T^{**}} = \psi_s, \quad (4)$$

где $\psi^* = \psi_T^* \psi_M^* \dots$; $\psi_s = \psi_T \psi_M \dots$; ψ_T^* , ψ_M^* , ψ_T , ψ_M – относительные функции отражающие влияние возмущающих факторов – неизотермичности, сжимаемости и др.

В [5, 6] показано, что в общем случае относительные законы трения и теплообмена можно представить следующим образом:

$$\psi^* = \left[\frac{1}{Z} \int_{\omega_1}^1 \left(\frac{\rho \bar{\tau}_0}{\rho_\infty \bar{\tau}} \right)^{\frac{1}{2}} d\omega \right]^2; \quad (5)$$

где $Z = \sqrt{\frac{C_{f_0}}{2}} \int_{\xi_1}^1 \sqrt{\frac{\bar{\tau}_0}{1-\beta}} \frac{d\xi}{L}$; $\omega = w_x/w_\infty$ – безразмерная скорость на границе вязкого подслоя; $\xi_1 = y_1/\delta$ – безразмерная толщина вязкого подслоя.

$$\psi_s = \left(\frac{St}{St_0} \right)_{Re_T^{**}} = \left[\frac{1}{Z_s} \int_{\theta_1}^1 \left(\frac{\rho \bar{q}_0}{\rho_\infty q \varepsilon} \right)^{\frac{1}{2}} d\theta \right]^2, \quad (6)$$

где $Z_s = (St_0)^{\frac{1}{2}} \int_{\xi_{T_1}}^1 \left(\frac{\bar{q}_0}{(1-\beta_T)} \right)^{\frac{1}{2}} \frac{d\xi_T}{L_q}$; St_0 – значение числа Стентона для случая обтекания непроницаемой пластины несжимаемым потоком с постоянными физическими свойствами, найденными для значения числа Re_T^{**} , в рассматриваемом

сечении при заданных условиях обтекания и теплообмена; $\varepsilon = \varepsilon(\xi)$ – коэффициент неподобия температурного и скоростного полей, который в расчетах принимается, как правило, постоянным; θ – безразмерная температура вязкого подслоя.

Анализ уравнений (5) и (6) показывает, что для получения в общем случае относительных законов трения и теплообмена в аналитической форме необходимо знать законы изменения величин: $\xi_T, \omega_1, \theta_1, \xi_1, \bar{\tau}, \bar{\tau}_0, \rho/\rho_\infty, \beta, \beta_T, \bar{q}, q_0, L, L_q$ – что в настоящее время практически невозможно. Выбор же тех или иных допущений, используемых в ряде предложенных полуэмпирических методов, представляется недостаточно обоснованным [4 – 6]. Однако, как было показано в работе [5, 6] относительные законы трения и теплообмена в виде уравнений (5) и (6) перестают зависеть от эмпирических констант турбулентности в предельном случае стремления чисел Re^{**} и Re_T^{**} к бесконечности.

Физически существование предельных законов трения и теплообмена объясняется тем, что с увеличением числа Re толщины вязкого подслоя стремятся к нулю быстрее, чем толщина турбулентной части пограничного слоя.

Действительно, из уравнения логарифмического профиля скоростей

$$\varphi = 2,5 \ln \eta + 5,5 \quad (7)$$

следует, что при $y = \delta$ и $w_x = w_\infty$ [7]

$$v_0 \delta / \nu = 0,111 \exp \left[\left(0,4 / C_{f_0} \right)^{\frac{1}{2}} \right], \quad (8)$$

откуда, применив соотношение $\varphi = \eta$, можно получить

$$\xi_1 = \frac{y_1}{\delta} = \varphi_1 \left(\frac{\nu}{v_0 \delta} \right) = 104 \exp \left[\left(-\frac{0,4}{C_{f_0}} \right)^{\frac{1}{2}} \right]. \quad (9)$$

Как подробно показано в [7] при $Re^{**} \rightarrow \infty, C_{f_0} \rightarrow 0, \xi_1 \rightarrow 0, \omega_1 \rightarrow 0, \beta \rightarrow 0$.

Таким образом, при $Re \rightarrow \infty$ имеем [7]

$$Z \rightarrow \sqrt{\frac{C_{f_0}}{2}} \int_0^1 \sqrt{\bar{\tau}_0} \frac{\delta}{L} d\xi. \quad (10)$$

Раскладывая функцию $\Phi = Z \sqrt{C_{f_0}/2}$ в ряд по степеням возмущающего фактора и обозначая сумму членов от $i = 2$ до $i = \infty$ через $\Delta\Phi$, получим

$$Z = Z_0 + \Delta\Phi \sqrt{C_{f_0}/2}, \quad (11)$$

где $Z_0 = L - \omega_{1_0}$, что следует из уравнения (5) при записи его для случая изотермического трения ($\rho = \rho_\infty, \bar{\tau} = \bar{\tau}_0$ и $\psi = 1$).

При $Re \rightarrow \infty, C_{f_0} \rightarrow 0, \omega_1 \rightarrow 0$. Следовательно, если функция $\Delta\Phi$ конечна, то $Z_{Re \rightarrow \infty} \rightarrow 1$. Аналогично можно показать, что $Z_{S Re \rightarrow \infty} \rightarrow 1$. Таким образом, при $Re \rightarrow \infty$ уравнение (5) и (6) принимают вид так называемых предельных законов трения и теплообмена [7]:

$$\psi = \left[\int_0^1 \left(\frac{\rho \bar{\tau}_0}{\rho_\infty \bar{\tau}} \right)^{\frac{1}{2}} d\omega \right]^2. \quad (12)$$

$$\psi_s = \left[\int_0^1 \left(\frac{\rho \bar{q}_0}{\rho_\infty \bar{q} \varepsilon} \right)^{\frac{1}{2}} d\theta \right]^2. \quad (13)$$

Для того чтобы получить выражения предельных законов трения и теплообмена в аналитической форме, необходимо знать распределение величин $\rho/\rho_\infty, \omega, \theta, \bar{\tau}, \bar{q}$ в турбулентном пограничном слое. При современном состоянии теории турбулентного пограничного слоя получить точные аналитические зависимости указанных величин не представляется возможным [4 – 6]. Однако, как показано в [7], вид этих зависимостей

может быть получен на основании общего анализа турбулентных течений с точностью достаточной для практических расчетов. Что касается распределений $\bar{\tau}$ и $\bar{q}$, то они могут быть получены из анализа соответствующих граничных условий [6].

Следуя работе [7], оценим влияние некоторых факторов на относительный закон теплообмена. В частности, проследим влияние неизотермичности и сжимаемости. При $Pr=1$ относительный закон теплообмена (6) принимает вид

$$\psi_s = \left[\frac{1}{Z_s} \int_{\theta_1}^1 \left(\frac{\rho \bar{q}_0}{\rho_\infty \bar{q}} \right)^{\frac{1}{2}} d\theta \right]^2 \quad (14)$$

Согласно принятой в [6] аппроксимации распределение тепловых потоков поперек пограничного слоя не зависит от неизотермичности и сжимаемости. Тогда в уравнении (14) можно полагать [6]

$$\bar{q}_0 = \bar{q} = 1 - 3\xi_T^2 + 2\xi_T^3 + b_{1T}\theta(1 - \xi_T)^2, \quad (15)$$

где $b_{1T} = \rho_w W_w / (St \rho_w W_\infty)$, $\theta = (T_w - T) / (T_w - T_\infty)$.

Как показано в [7], распределение плотности рабочего тела можно найти из следующего уравнения:

$$T/T_\infty = \psi - \Delta\psi \varepsilon \omega - (\psi^* - 1)\omega^2, \quad (16)$$

где $\psi = T_w/T_\infty$ – температурный фактор; $\psi^* = T_w^*/T_\infty = 1 + r \frac{k-1}{2} M^2$ – кинематический температурный фактор; $\omega = W_x/W_\infty$ – скоростной фактор; $M = W_\infty/a$ – число Маха; $\Delta\psi = \psi - \psi^*$ – фактор теплообмена; ε – коэффициент неподобия полей температур и скоростей; r – коэффициент восстановления (для газов его величина близка к единице).

Считая, что газ идеален, а давление поперек пограничного слоя остается постоянным, получим

$$\rho/\rho_\infty = \psi + \Delta\psi + (\psi^* - 1)\omega^2. \quad (17)$$

Подставив в (14) соотношения (15), (17) и выполнив интегрирование, находим [7]

$$\psi_s = \frac{1}{(\psi^* - 1)} \frac{1}{Z_s} \left[\arcsin \frac{2(\psi^* - 1) + \Delta\psi}{\sqrt{4(\psi^* - 1)(\psi^* + \Delta\psi) + (\Delta\psi)^2}} - \arcsin \frac{\Delta\psi}{\sqrt{4(\psi^* - 1)(\psi^* + \Delta\psi) + (\Delta\psi)^2}} \right]^2 \quad (18)$$

В силу принятого ранее допущения о подобии температурного и скоростного полей ($Pr = 1$) имеет место аналогия Рейнольдса: законы сопротивления и теплообмена полностью совпадают, т.е. при $Pr = 1$; $\psi = \psi_s$. Если число $Pr \neq 1$, то вместо уравнения (18) получим два различных решения: первое для случая $\delta_T > \delta$ и второе $\delta_T < \delta$.

Полагая в (18) $Z_s = 1$, получаем предельный закон теплообмена в виде [7]

$$\psi_s = \frac{1}{(\psi^* - 1)} \left[\arcsin \frac{2(\psi^* - 1) + \Delta\psi}{\sqrt{4(\psi^* - 1)(\psi^* + \Delta\psi) + (\Delta\psi)^2}} - \arcsin \frac{\Delta\psi}{\sqrt{4(\psi^* - 1)(\psi^* + \Delta\psi) + (\Delta\psi)^2}} \right]^2 \quad (19)$$

Для области дозвукового течения рабочего тела $\psi^* \rightarrow 1$ уравнение (19), как показано в [7], принимает вид

$$\psi_s = \left[\frac{2}{(\sqrt{\psi} + 1)} \right]^2. \quad (20)$$

Следует отметить, что впервые формула (20) была получена С.С. Кутателадзе [8] для случая течения газа по шероховатой трубе.

Формулу для сверхзвукового потока рабочего тела мы не приводим, так как ранее в [9] было показано, что в камере сгорания дизельного двигателя в период сгорания – расширения имеет место соотношение $M \ll 1$. Это дает возможность использовать зависимость (20) при математическом моделировании локального конвективного теплообмена в современных дизельных двигателях.

References

1. Руднев Б.И., Повалихина О.В. Математическое моделирование теплообмена в камере сгорания дизельного двигателя с использованием интегральных соотношений турбулентного пограничного слоя // Материалы Всероссийской научно-технической конф. «Современные тенденции развития перерабатывающих комплексов пищевого оборудования и технологии пищевых производств». – Владивосток, 2011. – С. 112 – 117.
2. Руднев Б.И., Повалихина О.В. Расчет локальных конвективных тепловых потоков в камере сгорания дизельного двигателя с использованием теории турбулентного пограничного слоя // Материалы 58-й Всероссийской научной конф. Т.3. Фундаментальные и прикладные вопросы естествознания. – Владивосток: ТОВВМУ им. С.О. Макарова, 2015. – С. 226 – 230.
3. Иевлев В.М. Турбулентное движение высокотемпературных сплошных сред – М.: Наука, 1975. – 256 с.
4. Васильев А.П., Кудрявцев В.М., Кузнецов В.А. Основы теории и расчета жидкостных ракетных двигателей.– М.: Высш. шк., 1993. Кн. 2. – 368 с.
5. Кутателадзе С.С. Основы теории теплообмена – М.: Атомиздат, 1979. – 416 с.
6. Кутателадзе С.С., Леонтьев А.И. Теплообмен и трение в турбулентном пограничном слое – М.: Наука, 1985. – 319 с.
7. Исаев С.А., Кожин И.А., Кофанов В.И. Теория теплообмена – М.: Высш. шк., 1979. – 495 с.
8. Кутателадзе С.С. Пристенная турбулентность – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. – 224 с.
9. Руднев, Б.И. Процессы локального теплообмена в камере сгорания дизелей – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 221 с.

**Садова Н.Г., Рассказова В.Н., Зайко А.А., Джевага А.В.,
Рассказова М.Е., Матиенко Л.М.**

Показатели микроэлементного статуса и взаимосвязь его дисбаланса с развитием ОРИ у детей

*Тихоокеанский государственный медицинский университет
Дальневосточный федеральный университет
Школа биомедицины
(Россия, Владивосток)
doi:10.18411/scc2016-1-3-09*

Введение. Состояние здоровья подрастающего поколения является объективным показателем социально-экономического развития общества, во многом отражает состояние здоровья нации и определяет будущий трудовой и интеллектуальный потенциал государства. В последние годы наблюдается нарастание неблагоприятных медико-демографических тенденций в состоянии здоровья детского населения России. Подверженность детей острым респираторным заболеваниям является на сегодняшний день одним из актуальных вопросов в педиатрии. Частые респираторные заболевания приводят к значительным изменениям в состоянии здоровья детей, к адаптационному срыву функциональных систем организма и впоследствии к формированию хронической патологии, что влечёт за собой социальную дезадаптацию ребёнка в условиях организованного коллектива в детских дошкольных учреждениях и в школах [8].

Известно, что ежегодно в мире регистрируется более миллиарда случаев острых респираторных инфекций (ОРИ), которые отрицательно влияя на организм человека, приводят к формированию хронической патологии. В настоящее время удельный вес ОРИ в структуре инфекционных болезней у детей составляет 90%. Установлено, что в среднем на долю часто болеющих детей приходится до трех четвертей всех случаев ОРИ у детей [9], а это определяет высокую медико – социальную значимость данной проблемы. Кроме этого, выявлена взаимосвязь между содержанием химических элементов в организме детей, часто болеющих респираторными заболеваниями, и определена их роль в формировании группы часто болеющих детей (ЧБД). ЧБД подвержены частым и длительным острым заболеваниям респираторного тракта и ЛОР-органов: дети 1-го года – 4 и более случаев заболеваний в год; дети до 3 лет - 6 и более случаев заболеваний в год; дети 4-5 лет – 5 и более случаев заболеваний в год; дети старше 5 лет – 4 и более случаев заболеваний в год [9].

Исследователями установлено, что одной из причин изменений в состоянии здоровья детей, и, в – первую очередь, проживающих в крупных городах с развитой индустриальной макроструктурой, следует считать нарушения микроэлементного статуса (избыток, дефицит одного или нескольких макро- и микроэлементов). В частности, дисбаланс химических элементов может быть и фактором, обуславливающим нарушение функционирования иммунной системы [1, 6]. Все это подтверждает, что успехи в области охраны и укрепления здоровья детского населения в значительной мере зависят от состояния окружающей среды [4], В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, препятствующую развитию болезни.

Научно доказано, что дети, находясь в процессе роста и развития, функциональной неустойчивости регуляторных систем организма, наиболее чувствительны к изменениям условий окружающей среды, поэтому здоровье детского населения может служить надежным индикатором экологического благополучия региона [10]. В настоящее время все большее распространение получают хронические заболевания тех органов и систем организма, которые в основном выполняют барьерные функции на границе раздела двух сред – внешней и внутренней и, тем самым, сохраняют чистоту внутренней среды организма. Прежде всего, это имеет отношение к органам дыхательной и выделительной систем [5, 7].

Цель исследования. Изучить показатели микроэлементного статуса, взаимосвязь его дисбаланса с развитием заболеваний у детей и разработать на этой основе научно-обоснованные рекомендации к индивидуальному выявлению микроэлементозов.

Материал и методы исследования. **Нами обследовано 160 человек в возрасте 4 - 6 лет, которые были разделены на две группы: 1 группа (основная) - часто болеющие дети (110 человек); 2 группа (контрольная) – эпизодически болеющие дети (50 человек). Все обследованные проживали в г.Владивостоке – крупном промышленном центре России. Оценка микроэлементного статуса проведена на основании анализа содержания химических элементов в волосах детей, одновременно было исследовано содержание Pb в периферической крови. Расчет иммунных коэффициентов проведен на основе традиционной гемограммы; при изучении неиммунных факторов защиты в качестве диагностических биосубстратов использованы моча и слюна пациентов.**

Статистическая обработка материала проведена с применением пакета статистических программ: «STATISTICA^R» для «Windows» (версия 6.0).

В работе были использованы клинические, лабораторные, инструментальные, социологические методы.

Обсуждение результатов исследования. В результате исследования выявлено, что средние уровни содержания Pb, Cd, Cr в волосах ЧБД были достоверно выше, а средние концентрации Zn, Fe, Ca, Mg – ниже, чем в контрольной группе (табл. 1). У всех без исключения детей основной группы наблюдался дисбаланс по 3-7 химическим элементам. У эпизодически болеющих указанное нарушение определялось по 1 – 3 элементам и имело место у $56,0 \pm 7,0$ % детей. И в первой, и во второй группе диагностировалось как избыточное накопление элементов (гиперэлементозы), так и их дефицит (гипоэлементозы). Было установлено, что дети основной группы достоверно чаще, по сравнению с детьми контрольной группы, рождались от матерей, у которых беременность протекала с токсикозом. Только третья часть обследованных в основной группе и половина детей в контрольной группе имели гармоничное физическое развитие. Дисгармоничность в основном была обусловлена дефицитом массы тела. Часто болеющих было значимо больше в основной группе, чем в контрольной. Различные аллергические заболевания были обнаружены у трех четвертей детей основной группы и половины детей контрольной группы, различия достоверны. Структура аллергозов в сравниваемых группах была сходной. Однако лишь у детей с техногенными полигипермикроэлементозами были обнаружены случаи лекарственной аллергии, ангионевротического отека, отека Квинке.

Таблица 1

Содержание микроэлементов в волосах обследованных детей
($M \pm m$; мкг/г)

Микроэлемент	Все обследованные дети	Основная группа (ЧБД)	Контрольная группа (ЭБД)
Pb	8,06±0,17	8,85±0,22***	7,27±0,14
Cd	0,62±0,04	0,72±0,05*	0,52±0,04
Hg	0,12±0,01	0,12±0,017	0,11±0,02
Cr	1,57±0,12	2,01±0,17***	0,72±0,07
Mn	2,39±0,18	2,62±0,22	2,09±0,19
Co	0,22±0,01	0,22±0,01	0,21±0,02
Cu	10,12±0,38	9,82±0,53	10,42±0,32
Zn	123,19±4,75	114,62±6,78*	131,77±2,21
Fe	58,88±2,58	51,09±3,25**	66,67±3,73
Ca	398,92±17,37	284,01±14,72***	513,84±36,47
Mg	44,39±1,89	30,75±2,10***	58,02±2,23

Так, среди ЧБД в 36,4±4,6 % случаев определён гиперэлементоз по Pb; в 22,7±4,0 % - по Cd; в 16,4±3,5% - по Cr (в контрольной группе - у 2, 3 и 1 человека соответственно). У 50,0±4,8 % обследованных основной группы выявлен дефицит Ca (в контрольной группе - у 22,0±5,9 %; $p < 0,001$). Недостаток Fe и Mg диагностирован лишь в группе ЧБД (у 23,6±4,0 % и 9,1±2,7 % соответственно). По Mn, Cu, Zn были установлены как гипер-, так и гипосостояния, это было характерно для обеих групп, но распространенность дисбаланса была значимо выше в основной группе. Из определенных нами химических элементов следует особо выделить Pb, так как известно, что свинцовое отравление – самая распространенная и опасная болезнь детей, связанная с влиянием среды обитания [3, 6]. Средняя концентрация Pb в крови детей основной группы равнялась 5,35±0,33 мкг/дл, контрольной группы – 3,25±0,36 мкг/дл ($p < 0,001$). Среди ЧБД повышенный уровень Pb в крови определен у 14,5±3,3 %, среди эпизодически болеющих - у 1 ребенка. При этом известно, что все микро- и макроэлементы в организме человека находятся в тесном взаимодействии, и это, во многом, определяет конечный результат их влияния на организм людей [1, 8]. Также у них был выявлен дефицит кальция в 50,0±4,8% случаев. Приведенные выше результаты свидетельствуют не только об отклонениях в минеральном обмене у часто болеющих детей, но и о серьезности нарушений.

Следовательно, значительное число детей в современном крупном индустриальном городе испытывает дополнительную геохимическую техногенную нагрузку, что может привести к развитию определенных изменений в состоянии их здоровья.

Исследование корреляционных зависимостей выявило наличие разнонаправленных корреляционных зависимостей между уровнями накопления химических элементов в волосах обследованных детей (табл. 2).

При этом, обращено внимание на наличие достоверных обратных связей между концентрациями элементов, по которым диагностированы гиперсостояния (Pb, Cd, Cr), и концентрациями элементов, по которым выявлены гипосостояния (Ca, Mg, Fe).

Таблица 2

Значения коэффициента корреляции между уровнями накопления различных химических элементов в волосах обследованных детей

	Cu	Zn	Cd	Pb	Co	Ca	Mg	Cr	Mn	Hg
Fe	0,08	0,03	-0,01	-0,67**	-0,04	0,13	0,26	0,02	-0,17*	0,16
Cu		0,15	-0,10*	-0,16*	0,15	0,08	-0,02	-0,03	-0,14*	0,15
Zn			-0,64**	-0,11*	-0,07	0,27	0,14	-0,01	-0,30*	0,12
Cd				0,06	0,15	-0,11*	-0,19*	-0,003	0,09	0,07
Pb					-0,002	-0,10*	-0,24*	-0,06	0,07	0,02
Co						-0,08	-0,09	-0,09	0,16	-0,10
Ca							0,19	-0,11*	-0,25*	-0,02
Mg								-0,13*	-0,29*	0,06
Cr									-0,08	0,12
Mn										-0,02

Примечание: * - достоверная связь слабой силы;
** - достоверная связь средней силы.

Полученные данные могут быть объяснены существующими взаимоотношениями между элементами. Известно, что Pb оказывает выраженное антагонистическое действие на обмен Ca, Fe, Zn, Cu, Mg; обмен Cd тесно связан с обменом Zn, Cu, Fe; Cr является антагонистом Zn и Fe; избыток Mn усиливает дефицит Mg и Cu. Одновременно, при недостатке Fe, Ca, Zn усиливается поглощение Pb, и даже безопасные его количества способны оказать токсическое воздействие; низкие концентрации Zn повышают скорость всасывания Cd в кишечнике, а высокие, напротив, тормозят и т.д. [1, 6].

Установлено, что целому ряду заболеваний, в том числе респираторным, сопутствует эндогенная интоксикация, обусловленная накоплением в тканях организма продуктов нарушенного метаболизма и токсинов. Одним из интегральных показателей интоксикации считают уровень средних молекул – гетерогенная группа веществ, объединенных по молекулярной массе. Являясь компонентами биологических жидкостей, средние молекулы обладают отчетливо выраженным угнетающим действием на фагоцитарную активность лейкоцитов [2]. Нами определен уровень средних молекул в моче детей 1 и 2 групп методом, предложенным Н.И. Габриэлян и Э.Р. Левицким (1984) [2]. Среднее значение характеризуемого коэффициента у обследованных детей основной группы оказалось значимо выше ($p < 0,001$) по сравнению с контрольной группой (табл. 3). Изучение общих анализов мочи показало, что частота выявления признаков нарушения функционального состояния мочевыделительной системы также была достоверно выше в основной группе. Наиболее часто встречались кристаллурия, лейкоцитурия. Установлены изменения в содержании микроэлементов в суточной моче пациентов, что позволило выявить статистически более высокие уровни их экскреции у детей с полигипермикрэлементозами по сравнению с детьми контрольной группы.

Математический анализ позволил установить наличие обратной слабой связи между показателем интоксикации и количеством моноцитов, лимфоцитов, значениями коэффициентов клеточно – фагоцитарной защиты, специфического иммунного лимфоцитарно – моноцитарного потенциала, а также уровнем гемоглобина ($r = -0,21$; $r = -0,10$; $r = -0,10$; $r = -0,10$; соответственно; $p < 0,01$).

Одновременно выявлено наличие прямых связей между концентрацией Cr, Mn, Pb, Hg, Cd в волосах детей и показателем у них уровня средних молекул ($r = 0,56$; $r = 0,43$; $r = 0,17$; $r = 0,16$; $r = 0,14$ соответственно; $p < 0,01$), а также обратных связей между концентрацией Zn, Fe, Mg, Co, Ca и коэффициентом эндогенной интоксикации ($r = -0,75$; $r = -0,29$; $r = -0,23$; $r = -0,18$; $r = -0,17$ соответственно; $p < 0,01$).

Таблица 3

Значения иммунных и неиммунных факторов защиты
у обследованных детей ($M \pm m$)

Показатели	Основная группа (n=110)	Контрольная группа (n=50)
Коэффициент фагоцитарной защиты (усл. ед.)	0,560±0,02***	0,792±0,02
Специфический иммунный лимфоцитарно- моноцитарный потенциал (усл. ед.)	0,641±0,01***	0,745±0,02
Уровень средних молекул в моче (усл. ед.)	0,531±0,02***	0,343±0,02
Антиоксидантная активность слюны (%)	38,64±4,10***	64,94±4,47

Примечание : *** - достоверность разницы с контрольной группой $p < 0,001$.

Обнаружена прямая связь между концентрацией Pb в крови и уровнем средних молекул ($r=0,21$; $p < 0,05$). Выявленные изменения данных позволяют предположить, что избыточное накопление в организме ребенка микроэлементов из группы тяжелых металлов (Cr, Mn, Pb, Hg, Cd), дефицит элементов, необходимых для нормального роста и развития (Zn, Fe, Mg, Co, Ca), могут способствовать развитию хронической интоксикации, которая оказывает негативное воздействие на иммунобиологические процессы.

Заключение. Таким образом, у часто болеющих детей имеются выраженные нарушения минерального обмена (избыток свинца, кадмия и хрома, недостаток кальция, железа и магния и дисбаланс марганца, меди и цинка), которые влияют на состояние иммунной системы и приводят к снижению резистентности. Кроме того, наше исследование показало, что распространенность и степень выраженности дисбаланса химических элементов у ЧБД значимо выше, чем у эпизодически болеющих детей. Установлено наличие достоверных взаимосвязей между показателями микроэлементного статуса и иммунными и неиммунными факторами защиты и, соответственно, определена роль нарушений микроэлементного статуса в формировании группы ЧБД. Применение описанных простых, доступных к использованию методов в комплексной диагностике состояния здоровья детей, даёт возможность получения дополнительной информации для объективной оценки их статуса, а также обоснования и разработки программы реабилитации. Поэтому диагностика микроэлементного статуса, состояния эндогенной интоксикации и антиоксидантной защиты могут быть рекомендованы к использованию в педиатрической практике.

Sadova N.G., Rasskazova V.N., Zayko A.F., Dževaga A.V., Rasskazova M.E., Matienko L.M.
Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok ; Far Eastern Federal University, School
of biomedicine, Russia, Vladivostok

Elemental indicators status and relationship to its imbalance with the development of ari in children

In article the characteristic of contents of chemical elements (Pb, Cd, Cr, Hg, Mn. Cu, Zn, Fe, Co, Mg, Ca) in the hair of children, often suffering from respiratory diseases, showing the results of the study, these children of immune and non-immune protection factors. Revealed the relationship between the studied indicators and their role in the formation of groups of sickly children. The interrelation between macro-and microelements and immune (KFS, SILMP) and non-immune (AOA saliva and urine USM) health indicators, that defines the role of macro-and microelements in forming a group of sickly children. Changes identified immune (CFO, SILMP) and non-immune (AOA saliva and urine USM) health indicators, that defines

the role of macro- and microelements in forming a group of sickly children. Changes identified immune (KFS, SILMP) and non-immune (AOA saliva and urine USM) health indicators and mineral metabolism at the sickly children, which allow doctors to recommend their use in practical healthcare integrated health research CBD, as well as to justify the rehabilitation measures and assess their effectiveness.

Key words: frequently ill children, microelement status, immune and non-immune protective factors.

References

1. Агаджанян, Н.А. Экологический портрет человека и роль микроэлементов / Н.А. Агаджанян, М.В. Велданова, А.В. Скальный. - Москва, 2001. - 237 с.
2. Габриэлян Н.И., Левицкий Э.Р. Скрининговый метод определения средних молекул в биологических жидкостях: Методические рекомендации. – М., 1985 – 25 с.
3. Горбачев, В.В. Витамины. Микро- и макроэлементы. Справочник / В.В. Горбачев, В.Н. Горбачева – Минск: Книжный Дом, 2002. – 352 с.
4. Зайко А.А. Антропогенное загрязнение окружающей природной среды и состояние здоровья населения // Государство, право, общество: прошлое, настоящее, будущее. - Пенза: РИО ПГСХА, 2010. - С. 200-207.
5. Комплексная оценка состояния здоровья детей с техногенными полигипермикроэлементозами / В.Н. Лучанинова, Л.В. Транковская, О.А. Артюкова, Н.Г. Садова // Здоровье. Экология. Наука.– 2002.- № 2. – С. 15-20.
6. Микроэлементы: краткая клиническая энциклопедия / И.Л. Блинков [и др]. – Хабаровск, 2004. – 210 с.
7. Самсыгина Г.А. Острый ринофарингит у детей, его лечение и профилактика // Consilium Medicum «Педиатрия», 2013. - № 3. – С. 37-42.
8. Скальный, А.В. Микроэлементы и здоровье детей / А.В. Скальный, А.Т. Быков, Г.В. Яцык. – М.: КМК, 2002. – 133 с.
9. Таточенко В.К. Дифференциальная диагностика кашля у детей и его лечение // Лечащий врач, 2008. - № 3. – С. 13-15.
10. Транковская Л.В., Лучанинова В.Н. Распространенность, факторы риска и прогнозирование минерального дисбаланса у детей // Тихоокеанский медицинский журнал, 2006. - №2. – С. 22-24.

Сукова Е.А.¹, Левченко Г.В.², Тюрин И.Ю.², Ракутина А.В.²
Адаптация первокурсников к обучению в вузе

¹МОУ СОШ №101

²ФГБОУ ВО Саратовский государственный
аграрный университет им. Н.И. Вавилова
(Россия, Саратов)

doi:10.18411/scc2016-1-3-10

Некоторые исследования показывают, что лучшего адаптивного эффекта, который будет отражать высокий уровень адаптированности, можно достигнуть при сочетании стратегий, направленных на одновременное и активное изменение не только себя, но и окружающей среды. Умеренный результат адаптации достигается при внешнем приспособлении субъекта обучения к среде, которое не вызывает изменений внутри личности, что ведет к двум моделям поведения: выжидание внутренних и внешних изменений или уход из среды. Характеризующийся негативным эффектом в адаптации низкий уровень адаптированности возникает при отказе субъекта взаимодействовать со средой и углубление в собственный внутренний мир [1-5].

Исследователи выделяют факторы, влияющие на адаптацию первокурсников, которые должен знать и учитывать при работе со студентами-первокурсниками каждый преподаватель высшего учебного заведения.

Социологический блок включает в себя: возраст, социальное происхождение студента, тип законченного им образовательного учреждения.

Психологический блок включает: социально-психологические и индивидуально-психологические факторы – направленность, интеллект, положение в группе, личностный адаптационный потенциал.

В педагогический блок входит: организация среды, уровень педагогического мастерства, материально-техническую базу.

Выделяют типичные проблемы, которые ждут учеников при вступлении в студенческую жизнь. Среди таких проблем самыми значительными можно назвать:

- возрастание объема нагрузки;
- сложность при усвоении новых дисциплин;
- сложность взаимоотношений в новом коллективе;
- построение системы отношений с новыми преподавателями.

В психологии выделяется 4 типа адаптации: профессиональная (учебная), общественная, межличностная и личностная.

Учебная адаптация составляет первичный тип адаптации и непосредственно зависит от организации условий учебного процесса. Качественную характеристику учебной адаптации определяет субъект – субъектное взаимодействие студента и преподавателя. Учебная адаптация имеет свое инструментальное выражение в способах учебной деятельности. Именно они определяют ее основное содержание [1-5].

Для общественной адаптации важную роль играет включение субъекта в различные формы коллективного действия.

Межличностная адаптация представляет собой овладение системой коммуникации, традициями и ценностями коллектива, успешность овладения которыми проявляется в появлении чувства общности, высоком социальном статусе, легкости вступления в межличностные контакты.

Личностная адаптация предполагает включение в смысловую структуру развития человека задач профессионального роста. Субъективно личностная адаптированность переживается как осознанное стремление к профессиональному совершенству.

Процессы адаптации и дезадаптации представляют собой два взаимосвязанных аспекта приспособления к учебной деятельности, к жизни в целом. Но каждый из них обладает собственной спецификой и именно поэтому недостаточное изучение адаптации сдерживает внедрение профилактических мероприятий, направленных на организацию оптимального приспособления студентов в вузе.

Дезадаптация проявляется в виде затруднений в учебе, в межличностных контактах, в различных нервно-психических расстройствах ранее здоровых людей.

Выделяется 4 основных механизма возникновения процесса дезадаптации:

- избыточная информационная нагрузка и неправильная организация режима учебной деятельности;
- неэтичное поведение педагогов по отношению к студентам;
- предрасположенность ребенка к отклоняющемуся поведению (результат родовых травм, отягощенная наследственность, слабая нервная система и т.д.);

- акцентуация характера, которая возникает в условиях противоречивых требований к студенту.

Субъективно состояние дезадаптации переживается в виде повышенной тревожности, негативных эмоций, депрессивного состояния, повышенной утомляемости и т.д.

Многогранность адаптации связана и с неоднозначной социальной значимостью тех или иных компонентов социальной среды или протекающих в ней социальных процессов. Первокурсник, живший в среднем и малом городе, селе, должен адаптироваться в первую очередь к образу жизни в крупном городе. Для выпускников специализированных классов, гимназий, колледжей, где широко распространены многие вузовские формы организации учебного процесса, адаптация к ним протекает более легко. Для выпускников учреждений начального или среднего профессионального образования по профилю вуза, адаптация к будущей профессии, специальности начинается до поступления в институт и потому, как правило, идет безболезненнее и быстрее. Поэтому даже у конкретного первокурсника его адаптация к учебному процессу, к новым формам культурно – досуговой деятельности, к особенностям студенческой жизни (особенно – для проживающих в общежитии или на частной квартире), к новому коллективу (группы, специальности, факультета, института) будет идти разными темпами и завершаться неодновременно.

Sukova E., Levchenko G., Tyurin I., Rakytina A.

Psychological aspects of adaptation of freshmen to study at the University

Abstract

The urgency and the need to develop effective approaches, forms, means and methods of work of the curator, contributing to the optimization of adaptation of first-year students to study at the University, at present, no doubt. In this regard, the article presents information on the topic of adaptation of students to the new environment and the factors that influence successful adaptation of freshmen by means of curatorial work.

References

1. **Тюрин, И.Ю.** Роль куратора в процессе адаптации детей-сирот после их поступления в ВУЗ [текст] / И.Ю. Тюрин / Воспитательная деятельность как основа формирования личностных качеств будущих специалистов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Саратов, ООО изд. «КУБиК», 2012, с.175...177.
2. **Тюрин, И.Ю.** Толерантность как условие самореализации личности [текст] / И.Ю. Тюрин/ Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.Л. Воротникова – Саратов, ООО «Буква», 2013, с.528-530.
3. Сукова Е.А. Понятие адаптации в современных науках [Текст]/ И.Ю. Тюрин, Г.В. Левченко, Е.А. Сукова // В сборнике: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия XIV международная научно-практическая конференция. №7(14), ч. 1, Новосибирск. 2015. С. 91-92.
4. Сукова Е.А. Адаптация студентов – сложный многофакторный процесс/ И.Ю. Тюрин, Г.В. Левченко, Е.А. Сукова / В сборнике: Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени 2015. С. 75-76.
5. Sukova E.A. Freshmen adaptation by means of curatorial work / I.Y. Tyurin, G.V. Levchenko, E.A. Sukova // Eastern European Scientific Journal. 2015. № 4. p. 168-170. DOI 10.12851/EESJ201508C04ART12

Тугужекова В.Н., Тиникова Е.Е.

Уровень жизни городского населения юга Красноярского края в 1970 – 1980-е годы

ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории»

(Россия, Абакан)

doi:10.18411/scc2016-1-3-11

В последние годы исследователи уделяют большое внимание проблеме уровня и качества жизни в Советском государстве. Целью данной статьи является исследование влияния интенсивного индустриального развития юга Красноярского края в 1970 – 1980-е гг. на уровень жизни населения региона.

С начала 1970-х гг. наступил новый этап промышленного освоения юга Красноярского края в связи со строительством Саянского территориально-промышленного комплекса – мощного района обрабатывающей промышленности, в первую очередь машиностроения, энергоемких отраслей черной и цветной металлургии, а также электроэнергетики. Промышленные гиганты должны были стать ядром нового комплекса.

Интенсивное индустриальное развитие региона повлияло на рост благосостояния населения юга Красноярского края. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 1970 – 1980-е гг. среднемесячная заработная плата рабочих, специалистов и служащих в Хакасии вырастала в среднем каждые пять лет на 20%. В 1970 – 1980-е гг. среднемесячная заработная плата рабочих, специалистов и служащих в Хакасии вырастала в среднем за 5 лет на 20%. Например, с 1970 по 1976 г. она увеличилась на 21,2% и составила 160 рублей. В 1977 – 1980 гг. средняя заработная плата рабочих и служащих в Хакасской автономной области уже составляла 184,6 рубля, в промышленности она равнялась 192,1 рублям, в строительстве – 208 рублям, на транспорте – 202 рублям в месяц [4, с. 22].

Таким же образом развивалась ситуация в Правобережье. Например, в 1981 г. в Минусинске среднемесячная заработная плата в промышленности составляла 191,8 рублей, рабочих строительно-монтажных работ – 217 рублей [7, л. 18 – 19]. Однако в первой половине 1980-х гг. размер заработной платы оставался примерно на прежнем уровне. В 1985 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих в Минусинске составляла 204,5 рубля, в Шушенском – 187,9 рублей, в Назарово – 215,9 рублей [3, с. 21]. Медленный рост благосостояния должен был снять возможные противоречия между элитой и остальным населением.

Тем не менее, увеличение заработной платы не ликвидировало различия в уровне жизни населения юга Красноярского края и центра страны. Дело в том, что затраты жителей региона на социально-бытовые расходы по сравнению с центром были намного больше. Кроме того, следует отметить, что заработная плата рабочих, специалистов и служащих на территории Саянского ТПК в целом была несколько ниже, чем средняя по Красноярскому краю.

С другой стороны, не следует забывать о некоторых положительных моментах при характеристике благосостояния трудящихся горожан юга Красноярского края. Например, большое значение в повышении жизненного уровня населения имели общественные фонды потребления, формируемые за счет государства и общественных организаций. В рассматриваемое время бесплатные выплаты и льготы осуществлялись в форме социального страхования, различных пособий, пенсий, стипендий, бесплатного медицинского обслуживания, обучения, расходов на содержание детских садов, санаториев, домов отдыха и т. д.

Сумма стипендий студентам постоянно повышалась в связи с общегосударственным повышением их размера. Например, в 1977 г. по сравнению с 1970 г. увеличилась в 2 раза и составила 3782 тыс. руб., на одного студента – в среднем около 37 руб. в месяц. В 1977 г. денежные доходы городского населения Хакасской автономной области по сравнению с 1970 г. возросла в 1,5 раза. В балансах доходов и расходов городского населения области в эти годы появилась тенденция значительного роста денежных вкладов в сберегательные кассы [8, с. 31].

Сумма вкладов населения Хакасии в сберегательные кассы за период с 1970 по 1989 гг. увеличилась с 80681 рубля в год до 542142 рублей, то есть в 6,7 раз. При этом

число вкладчиков увеличилось в 2 раза. Таким образом, возрос средний размер вкладов: он увеличился с 503 рублей до 1397 рублей [6, с. 22]. В остальных районах юга Красноярского края средний размер вкладов в сберегательном банке на душу населения составлял в 1985 г.: Минусинский – 728 рублей, Шушенский – 802 рубля, Курагинский – 695 рублей [3, с. 19]. Вместе с тем, средний размер вклада на территории Саянского ТПК был несколько ниже, чем по стране и примерно на одном уровне с размерами вкладов Западной и Восточной Сибири, кроме Тувинской АССР.

Важным показателем уровня жизни населения является состояние жилищно-коммунального хозяйства. В Красноярском крае в целом, в том числе в его южных районах и Хакасской автономной области были разработаны планы социального развития. В Хакасии такой план рекомендовал расходы городской инфраструктуры определять мнением жителей. Итоги выявления приоритетов жителей городов области показали, что для населения достаточно остро стоит жилищный вопрос, несмотря даже на то, что на жилищное строительство в Хакасской автономной области расходовались достаточно значительные средства. Например, только в 1971–1975-е гг. в жилищное строительство области за счет всех источников финансирования было вложено около 140 млн. руб. капитальных вложений, что обеспечило ввод благоустроенных жилых домов общей площадью 821,5 тыс. м², в том числе в городах Абакане и Черногорске – 484 тыс. м². [5, л. 2]. Отсюда следует, что жилищное строительство особо интенсивно велось в этих двух городах.

Однако ситуация в других городских поселениях юга Красноярского края складывалась не столь благоприятно. Вот данные по Саяногорску: в начале 1979 г. 48% участвовавших в опросе саяногорцев занимали двух- и трехкомнатные отдельные квартиры, 10,1% - однокомнатные, 9% - отдельные комнаты в коммунальных квартирах, 19,6% проживали в общежитиях или арендовали комнату [2, с. 12]. Конечно, отставание Саяногорска по размерам жилой площади в расчете на одного жителя можно объяснить, что в то время он являлся городом – новостройкой. Между тем, среди семи новых городов Восточной Сибири (Ангарск, Братск, Дивногорск, Норильск, Усть-Илимск, Шелехов) Саяногорск по обеспеченности населения жилой площадью занимал последнюю позицию, впрочем как и по бытовому обслуживанию и многим другим показателям.

Однако и в старом по районным меркам городе Минусинске жилищные условия также нуждались в улучшении. В 1989 г. здесь в индивидуальных домах проживал 15,1% населения, в части индивидуального дома 4,2%, в отдельной квартире 63,9%, но значительный процент 12,9 составляло население, проживающее в общежитиях, общей коммунальной квартире, снимающее жилье, что свидетельствовало о стесненности жилищных условий и недостаточной обеспеченности квартирами [1, л. 16].

Средняя обеспеченность жителей Курагино и Шушенского в 1985 г. составляла соответственно 11, 6 м². на 1 жителя, 15 и 13,8 [3, с. 20].

В Хакасской автономной области весь городской жилищный фонд за 1970 – 1989 гг. увеличился с 2649 тыс. м² до 6139,5 тыс. м². При этом доля жилищных площадей, находящихся в личной собственности граждан неуклонно уменьшалась при росте общественной (в 1970 г. соотношение между ними соответственно было 62:38, в 1989 г. – 81:19) [9, с. 41].

Несмотря на то, что с каждым годом увеличивалась площадь жилых домов в городах и рабочих поселках юга Красноярского края, наблюдалось явное их отставание от западных районов. В целом эта тенденция была характерна для всех районов Восточной Сибири, где жилая площадь в расчете на одного жителя традиционно росла медленнее.

Возведение жилья не всегда сопровождалось одновременным вводом в строй всего комплекса необходимых населению учреждений социально-бытовой инфраструктуры. Это объясняется тем, что в рассматриваемый период господствовал так называемый остаточный принцип выделения средств на эти цели. Благоустройство жилищного фонда городов юга Красноярского края, отставало от среднего уровня по РСФСР почти по всем показателям: обеспеченности водопроводом, канализацией, центральным отоплением. Хакасия в этот период могла «похвастаться» лишь степенью газификации квартир, число которых в городах области с каждым годом увеличивалось в 0,5 раза.

Следует также отметить, что в этот период в организации работы по эксплуатации и обеспечению сохранности жилищного фонда в городах области имелись серьезные недостатки. Многие жилые дома находились в запущенном состоянии, имели неисправные кровли, водостоки, инженерное оборудование, неприглядные фасады и подъезды. Местные органы власти объясняли столь низкий уровень благоустройства жилого фонда следующими причинами:

- неудовлетворительным выполнением решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о передаче ведомственного жилого фонда местным Советам депутатов трудящихся. (В городах Абакане и Черногорске только 28% государственного жилищного фонда находились в ведении местных Советов);
- недостатком строительных материалов, обеспеченность ими составляла 30%;
- отсутствием в городских управлениях коммунального хозяйства обменного жилого фонда, что отрицательно влияло на равномерную загрузку ремонтных организаций в течение года [5, л. 3 – 4].

В заключение следует отметить, что данные по жилищно-коммунальному обслуживанию, рассмотренные выше, свидетельствуют о том, что, несмотря на рост горожан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, планы строительства жилых домов не выполнялись. Уровень обеспеченности населения жильем был ниже, чем по стране в целом.

References

1. Аналитические записки по всем отраслям народного хозяйства и культуры. 1979 – 1980 гг. // МКУ «Архив города Минусинска». Ф. 372. Оп. 1. Д. 672а.
2. Куцев Г.Ф. Формирование социальной инфраструктуры нового города // Проблемы социального развития новых городов в автономном районе освоения. Красноярск, 1981. С. 3 – 21.
3. Показатели социального и экономического развития городов и районов края. Красноярск, 1994. 260 с.
4. Промышленность ХАО за 1986 – 1988 гг. Абакан, 1989. 42 с.
5. Протоколы заседаний бюро № 26-27,28 1875 г. // ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 2. Оп.6. Д. 31.
6. Сборник по материалам всесоюзной переписи населения 1989г.: Распределение населения по общественным группам, источникам средств существования, отраслям народного хозяйства и занятиям. Абакан, 1991. 54 с.
7. Сводная и годовые отчеты совхозов и колхозов о выполнении норм выработки. 1979 – 1985 гг. // МКУ «Архив города Минусинска». Ф. 372. Оп. 1. Д. 699.
8. Социальный паспорт Хакасской автономной области /Под ред. Г.Ф. Кузнецова и В.В. Павловского. Абакан, 1980. 221с.
9. Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. Абакан, 1990. 100 с.

Scientific publication

Scientific achievements of the third millennium

The collection of scientific papers of the materials International scientific conference
"Scientific achievements of the third millennium"
30 April 2016

ISBN 978-5-9907360-9-2

GSLN 124-248576-0023-FF

Signed print 14.05.2016. Circulation 400 copies.
Format.60x841/16.
Paper, offset. Printing operative.
Printed by SIC "LJournal"
Editor Chief: Ivanov Vladislav